

Мария Боталова

ЖЕНА АЛОГО
ИМПЕРАТОРА
світ Сагдарана

Мария Боталова

Жена алого императора

«Автор»

2023

Боталова М.

Жена алого императора / М. Боталова — «Автор», 2023

Стала невестой императора, избавилась от метки ордена, приобрела влиятельных родственников. Дело за малым: овладеть магией фениксов и доказать двору, что я достойна стоять рука об руку с императором. А с орденом пусть разбираются мужчины. Или опять не удастся постоять в стороне? Моя сестра по-прежнему верна врагам, а от ордена живыми не уходят – предательство они не прощают. Третья книга трилогии «Свет Сагдарана».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мария Боталова

Жена алого императора

Глава 1

– Что я должна делать?

– Хотел бы я сказать, что ничего. Но твоя помощь может понадобиться. Попробуй сосредоточиться на мысли, как сильно ты хочешь свободы.

Я лежала на кровати, Эроан сидел рядом и держал меня за руку, желая подбодрить, а может, и для усиления связи между нами. В конце концов, если из меня во все стороны начнет хлестать кровь, его помощь, как мага крови, очень пригодится.

– Если в процессе почувствуешь метку – попробуй мысленно от нее отделиться, вырваться из ее пут. Я все верно говорю? – Эроан поднял взгляд на светлейшего.

– Да. Все правильно.

Помимо меня, Эроана и Фьёра под боком, в комнате собралась целая толпа: светлейший, Стааг, Вильхеем и даже Роуэл. Фениксы служили подстраховкой и должны были помочь, если что-то вдруг пойдет не так. А Роуэл... он наблюдал. Анаасг решил, что пока орден не повержен, его сыну пригодятся знания, как избавляться от метки.

Ах да, по другую сторону прямо на краю кровати сидел Даррэн. Ему тоже отводилась важная роль. Особенно по той причине, что на глазах стольких свидетелей Эроан не собирался светить свои способности – наличие магии тьмы должно оставаться в секрете.

Первым делом, когда Анаасг поведал нам, как это сделать, возник вопрос: а почему орден до сих пор не повержен? Ух, как Эроан разозлился! Я сама не ожидала от него таких эмоций. Почти утратив контроль после несчастного случая со мной, Эроан обвинял фениксов, что они сидят взаперти, прячутся, когда могут помочь разделаться с орденом. Если бы они давно научили нас снимать метки, от ордена уже ничего бы не осталось! Снимешь метку с пленника – и тайны в твоих руках.

Увы, но все не так просто. Чтобы снять метку, нужен раах. И не просто какой попало. Схватить и рядышком посадить какого-нибудь рааха не получится. У носителя метки должна быть связь с раахом! Только в этом случае, только в этом союзе, по крайней мере, по методике фениксов, можно избавиться от метки. Что нам и предстояло сделать.

Я нервничала. Беспокойных мыслей было слишком много. Получится ли у нас? А что, если пойдет не по плану? Вдруг будет очень больно? Да и толпа наблюдателей нервнрует!

– Я справлюсь. Сделаю все, чтобы освободить тебя, – заверил Фьёр.

– Я знаю... знаю, – откликнулась мысленно и попыталась взять себя в руки. Нужно успокоиться. Сосредоточиться на мыслях о свободе. Я со своей стороны тоже готова сделать все возможное.

– Готова? – спросил Эроан.

– Готова.

Не очень, но «готовее» я точно не стану. Скорее уж, еще сильнее запаникую, если продолжим медлить.

– Тогда начинаем. Фьёр?

– Действуйте! – с деловым видом курлыкнул малыш.

Я улыбнулась и озвучила его ответ.

Снимать метку предстояло Даррэну. Эроан должен был контролировать мою кровь, чтобы я не скончалась раньше времени. Тьфу, чтобы со мной вообще ничего не случилось! Но главным защитником выступал именно Фьёр. Благодаря нашей с ним связи.

Малыш перебрался ко мне на живот, свернулся калачиком, как будто желая слиться со мной, проникнуть глубже. Я ощутила, как тьма с его перышек растекается по мне, обволакивает и даже просачивается под кожу. Прохладно, хорошо. Даже почти спокойно. Ровно до тех пор, пока Даррэн не начинает снимать метку.

У меня аж глаза на лоб выскочили, когда тело пронзила дикая боль, как будто раскаленную спицу в грудь вонзили.

Вскрикнула невольно, вздрогнула, цепляясь пальцами одной руки за покрывало, а второй – за кисть Эроана. Наверное, я сделала ему больно, но...

– Даррэн, аккуратнее!

– Не отвлекай, – сквозь зубы процедил маг.

Поток темной магии, уже не магии Фьёра, а Даррэна, просачивался в меня и разрывал на части. По крайней мере, так это ощущалось. К магии тьмы присоединился свет – Анаасг тоже начал действовать. Остальные подстраховывали.

– Я стараюсь. Стараюсь, – повторял Фьёр, тихонько подрагивая на моем животе. Его магия растекалась по телу, в глубине, где-то гораздо глубже, чем заканчивалось тело, обтекала, освежала, унимала боль, но... мне все равно было очень плохо.

Не знаю, сколько времени это длилось. Может быть, час. А может, целые сутки? Я утратила способность воспринимать время и в какой-то момент даже пространство, почти не осознавая, где нахожусь, с кем, зачем.

Фьёр дрожал на мне и усиленно пытался окутать своей магией как можно плотнее. Наверное, только его голос не давал мне окончательно лишиться сознания. Фьёр повторял, что я должна держаться, что должна стремиться к свободе.

И я стремилась, отчаянно пытаюсь вырваться из этого кошмара. Кажется, я извивалась на кровати, рвала пальцами покрывало – хотя как бы я могла это делать? Когда казалось, что кровь, вскипающая во мне, вот-вот, разорвет на части, магия ее останавливала, заставляла успокоиться. Но облегчения надолго это не приносило.

Внезапно что-то обожгло мою спину, как будто вспарывая кожу двумя резкими линиями. И спустя несколько секунд боль прекратилась. Я снова рухнула на кровать. Вокруг воцарилась тишина. Может, потому что я больше не кричала. Или потому, что магия перестала шелестеть и странно скрипеть – только кровь грохотала в ушах. Но и она потихоньку успокаивалась, подчиняясь Эроану. Прохладная рука коснулась моего лба. Затем погладила щеку, обвела подбородок.

– Стася, как ты?

– Отвратительно, – прохрипела я. Ну вот, еще и голос сорвала.

– Теперь тебе стоит поспать.

– Но...

Спросить, все ли у нас получилось, не успела. И даже ответа Фьёра не дождалась – его голос звучал как будто сквозь вату... вату в моей голове?

Я потеряла сознание, а может быть, заснула. Эти маги наверняка отправили меня спать против воли!

Я проснулась с бешено стучащим в груди сердцем, подпрыгнула в кровати.

– Снова? – спросил Эроан, лениво приоткрывая глаз.

– Да. Опять этот кошмар.

– Иди ко мне, – император притянул меня к себе.

Рядом завозился Фьёр. Ощувив, что бок начал подмерзать, потому как я отодвинулась от рааха, когда прижималась к Эроану, Фьёр что-то недовольно пробормотал и перетек по кровати, чтобы снова касаться меня.

Уже не в первый раз мне снится этот кошмар. Мы избавились от метки. У нас получилось. Но этот жуткий момент, полный боли, криков и магии, возвращается ко мне третью ночь подряд.

В объятиях Эроана я заснула быстро и на этот раз проспала до самого утра.

Эроан не стал меня будить. Мы решили, что пока по ночам мучают кошмары, я буду отсыпаться. Столько, сколько требует мой организм. После снятия метки ему нужно время на восстановление – и это нормально.

Когда проснулась, обнаружила подле себя только Фьёра. Отсутствие Эроана ничуть не смущало рааха – он развалился на императорской половине кровати, раскинув крылья в разные стороны.

Я полюбовалась немного и лениво поднялась. Хм... спина почему-то чешется. Значит, мыться пора!

Фьёра тревожить не стала. Выползла из кровати и отправилась в ванную. Пока плескалась в воде, размышляла. Сам момент снятия метки я запомнила плохо. Но каждой ночью ко мне возвращалось все больше подробностей. Это не моя фантазия, не выдуманные кошмары воспаленного разума – воспоминания, без всяких сомнений. Единственное, что удивляет, так это боль в спине. Кажется, метка находилась на уровне груди. Наверное, поэтому боль добралась и до спины? И это воспоминание возникло так ярко, что теперь даже кожа между лопаток почесывается!

Я вдоволь натерлась мочалкой. Особенно постаралась над лопатками – до скрипа оттерла! Вроде бы полегчало. После меня в ванную по обыкновению отправился Фьёр. Правда, переступив порог, малыш внезапно затормозил, сворачивая голову.

– Как интересно... – заметил он.

Я натянула повыше полотенце. Не могу ходить перед ним голой. Вот не могу – и все!

– Что такое?

– У тебя лопатки сияют, – Фьёр чуть шею не свернул, всматриваясь куда-то мне за спину. Пока не додумался развернуть туловище вслед за головой.

– В каком смысле?! – поразила я, бросаясь к зеркалу.

Закрутилась перед ним, пытаюсь рассмотреть, что там у меня с лопатками. И правда, сияют! Не совсем лопатки, скорее, между ними. Полоска с одной стороны от позвоночника, полоска – с другой. И такое мягкое золотистое сияние исходит из-под кожи.

– Неужели... крылья? – просипела я.

– Похоже на то... – задумчиво согласился Фьёр и отправился купаться.

А я какое-то время еще крутилась перед зеркалом, под разными углами рассматривая сияние. Пыталась потрогать его, однако на ощупь не ощущалось ничего. Только почесываться опять начало!

Не понимаю... почему оно чешется? Крылья у фениксов нематериальные. Вроде как.

– Фьё-о-ор, – протянула я, когда довольный и мокрый раах вернулся в комнату. – А во время снятия метки у меня случаем крылья не прорезались?

– Нет. Ничего такого. Даже сияния не было. Я бы заметил, – заверил Фьёр.

– Но ведь это крылья? Начинают появляться?

– Думаю, да. Что еще это может быть?

Действительно.

– Тебе нужно к фениксам.

Нужно...

Из Феоара мы вернулись всего три дня назад. Конечно, перед уходом Эроан и Анаасг заключили парочку соглашений. Заверили друг друга, что в скором времени возобновят пере-

говоры, обязательно будут налаживать контакты и договариваться – обеим сторонам предстоит немало работы на пути к установлению дружественных межгосударственных связей.

Пока я приходила в себя после ранения, мы с Анаасгом почти не общались. Он, конечно, заходил справиться о моем здоровье. Но все серьезные разговоры сурово пресекал, заявляя, что мне необходим отдых, а вот нервы совершенно ни к чему. Оно и понятно. Мне требовалось как можно скорее восстановиться, чтобы снять метку – вот с этим делом мы решили не затягивать. Тем более я сама настаивала, что это нужно сделать как можно скорее. Уж очень не хотелось вновь оказаться марионеткой ордена. Кто знает, не объявится ли еще кто-нибудь из почивших родственничков, на самом деле живой и невредимый, но подосланный орденом, чтобы навредить кому-нибудь через меня?

Кстати, о родственниках. К Лииле меня не пускали, да я и не рвалась. Пусть она сидела взаперти, окруженная защитной магией, и не могла воздействовать на метку, но рисковать никому из нас не хотелось.

А сразу после снятия метки Эроан забрал меня обратно в империю. Анаасг лишь успел на прощание заверить, что будет ждать моего возвращения. Мне предстояло освоение магии фениксов. Похоже, затягивать с этим не стоит, несмотря на то, что в империи мне гораздо уютней и комфортней. Что уж говорить о близости с Эроаном! Он вряд ли сейчас сможет отправиться в Феоар вместе со мной, а значит, нам придется расстаться на неопределенное время. Но крылья вынуждают поторопиться. Я ведь понятия не имею, что с ними делать, если вдруг вылезут.

Одевшись, я убедилась, что никаких спецэффектов нет. Помимо некоторого зуда в районе лопаток, метаморфозы никак не проявляются. Свет просто светится, нащупать его невозможно, и на одежду он никак не влияет: не прожигает и не просвечивает. Так что я решила пока расслабиться. Вечером, конечно, стоит рассказать Эроану, а пока...

Я задумалась, чем себя занять. Магические тренировки с Даррэнном с нашим возвращением из Феоара не возобновились. Отчасти из-за того, что мне требовалось время на восстановление. А отчасти из-за того, как я подозревала, что мне предстояло обучаться у фениксов. Даррэн решил больше не тратить на меня время. Зачем, если все равно не сможет научить так, как будет правильно для феникса.

Сегодня я почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выйти прогуляться дальше привычного сада. Первым делом решила покормить горанзии, наверняка заскучавшие по мне. А во-вторых, стоит разведать обстановку. Давненько я не гуляла по императорскому дворцу. Соскучилась!

– Можно мне с тобой? – спросил Фьёр.

– Увы, но пока нет. Мы с Эроаном обязательно обсудим планы. Я спрошу, можно ли будет выходить с тобой за пределы нашей территории. А пока предлагаю дойти вместе до нашего сада.

– Пойдем! – согласился Фьёр.

В эти дни мы с Эроаном и не виделись почти. Допоздна он пропадавал за важнейшими императорскими делами, а когда возвращался, меня, не слишком бодрую после снятия метки, уже клонило в сон. Я прекрасно понимала, что после похода в горы у него накопилось немало срочных дел. Но вчера Эроан пообещал, что этот вечер мы целиком и полностью проведем вместе. Так что я надеялась с ним поговорить и наконец-то все обсудить. Ведь нас наверняка ждут какие-нибудь изменения после всего произошедшего.

Вот, например, Фьёр. Стоит ли и дальше так старательно скрывать его, держать, по сути, взаперти? Если к фениксам мы уже наведались, должным образом удивили наличием рааха и вместе с ним вернулись. На мой взгляд, особой нужды в сохранении этой тайны больше нет. Тем более я сама, вроде как, теперь причислена к фениксам. Скоро выясню, что на этот счет думает Эроан.

– А мне надоело, – заявил Фьёр. – Я уже все исследовал. Каждый уголок! Хочу больше пространств.

– Понимаю. Я поговорю с Эроаном.

– Я летал по горам. Гулял по дворцу фениксов. Мне тесно! – продолжал малыш.

Хотя какой из него малыш? По-моему, Фьёр становится все больше, умнее и сильнее. А уж какой подвиг он совершил – настоящий герой!

– Ты сама признаешь, что я герой! – раах выхватил нужную мысль в моей голове. – Я напал на Лиилу, спас жизнь Роуэла. Не повредил ни единого перышка! А скольких фениксов я поклевал... Мне не смогут навредить во дворце императора.

– Понимаю, – повторила я. Присела на скамейку в саду, похлопала рядом. – Посидишь со мной? Очень хочется послушать твой рассказ о нападении на Лиилу.

Фьёр взвился на скамью, но забираться ко мне на колени не стал. Ему не хотелось сидеть – полный энергии раах заходил из стороны в сторону. А вот я слегка утомилась, несмотря на вполне хорошее самочувствие.

– О, я был настоящим героем, ты правильно думаешь! Я чувствовал фениксов еще с нашей встречи в горах, но во дворце я не мог определять, кто из них где. А в тот день научился! – Перышки Фьёра встали дыбом. Видимо, от гордости. По крайней мере, его вздернутая голова и вытянутая шея говорили именно о гордости. – Я пытался узнать, где Лиила или где Роуэл. И мне удалось. Я почувствовал их обоих! Понял, куда нужно лететь. Ворвался в самый ответственный момент. Лиила улыбалась, говорила с Роуэлом и приближалась к нему. Она хотела нанести магический удар, но я успел вовремя. Набросился на нее сверху, начал клевать, царапать, бить крыльями. Лиила нанесла удар по мне, а не по Роуэлу. Но я увернулся! Она не задела меня. А потом ворвался Эроан, все так завертелось. Лиилу схватили... Роуэл только глазами хлопал, никак не мог понять, что произошло. У нее бы точно получилось, если б не я.

– Настоящий герой, – восхитилась я. – Ты спас нас всех. И Роуэла от нелепой смерти. И отношения империи с фениксами. И меня.

– Да, я такой! Императорский дворец мне вовсе не страшен. Люди ничего мне не сделают. Я быстрее, сильнее! И умею летать.

Я рассмеялась.

– Целый букет преимуществ. А как так получилось, что мы не слышали друг друга? Не знаешь?

– Знаю. Ты отгородилась от меня. Наверное, теперь ты быстро научишься контролировать нашу ментальную связь. Но почему ты отгородилась?

Я вздохнула.

– Не хотела пугать тебя своим собственным страхом. Я очень надеялась, что Эроан не попадет в ловушку, а я все-таки сумею остановиться и не причиню ему вреда. А вот Роуэл... ему угрожала гораздо большая опасность, чем нам. Я не хотела, чтобы ты его бросил и кинулся на помощь мне.

Тут в голову пришел еще один важный вопрос относительно взаимодействия с раахами.

– Скажи, ты обязан меня слушаться? Вот если бы ты решил, что Роуэл обойдется и нужно спасти меня в первую очередь? Ты бы послушался и поспешил ко мне? Или все-таки должен был выполнить просьбу?

– Просьбу – не обязан, – Фьёр неожиданно нахохлился.

– Феникс может отдать рааху приказ? – догадалась я.

– Ты отдохнула? Там у тебя горанзии некормленные. А я пойду погуляю... – заявил Фьёр, спрыгнул со скамейки и юркнул в кусты.

При желании я бы, конечно, могла продолжить разговор мысленно. Расстояние не имеет значения. Но я решила, что если Фьёр хочет уйти от разговора – пусть уходит! Тем более мне и правда пора кормить горанзии, а посидев на скамейке, я успела отдохнуть.

Поднявшись, зашагала к подаренному Эроаном «прекрасному» саду.

А ведь получается, что я угадала. Фениксы могут приказывать раахам. Так, чтобы те не могли послушаться. Но Фьёр не станет об этом рассказывать, и я его прекрасно понимаю. Мне бы и самой не хотелось обращаться к приказам. Куда лучше доверительное общение, построенное на желаниях обоих друг другу помогать.

По пути я поймала служанку и приказала, чтобы к саду принесли двадцать шесть ведер мяса. И еще три оставили у входа в мои покои. Когда вернусь – покормлю самые первые подарки Эроана.

Расторопные слуги выполнили все в точности. Процесс кормления горанзий, таких хищных, но явно довольных появлением хозяйской руки, которая всегда приносила вкусняшки, помог расслабиться, превратившись в нестандартную медитацию. Заодно зарядившись энергией, я отправилась дальше. Может, удастся встретиться с Тианом или Ароникой? Интересно, а Тиан знает, куда отлучился император вместе со мной и Даррэнном?

Увы, первое аристократичное лицо, которое мне встретилось, принадлежало не моим друзьям.

– Добрый день, леди Вивьена, – поприветствовал Шеймэл, преграждая дорогу. – Или мне следует обращаться к вам иначе?

Я отметила, что посторонних поблизости нет. Так что принц не занимается вредительством и позволяет себе многозначительные намеки только наедине со мной.

– И как же вы намерены обращаться ко мне, если не «леди Вивьена»?

– Вариантов на удивление много. Лэйда Алоэна, к примеру. Или, может, Стася? У вас есть аналог обращения «леди»?

– Аналог обращения «леди» у нас «леди».

– Вот как? – Шеймэл заломил бровь, пытаясь понять, что бы это значило. А я, в свою очередь, пыталась понять, что ему известно. Принц, видимо, догадался, о чем я задумалась, напряженно взирая на него. Пояснил: – Эроан не таит от меня секретов.

Знает, что я иномирянка в теле полукровки фениксов? И об ордене тоже, наверное, знает? Я не ошиблась, когда предположила, что Эроан с Шеймэлом очень близки. Не могло этого изменить и недавнее происшествие с попыткой подставить меня.

– Прогуляйтесь со мной? – предложил принц.

– Не уверена, что могу чувствовать себя в достаточной безопасности с вами наедине.

– А в саду с горанзиями?

– Вы специально дождались, когда я их покормлю?

– О, это мое упущение. Я надеялся, что вы как раз собираетесь кормить горанзии.

– Упущение, говорите? Не первое, – я мило улыбнулась.

– Но очень надеюсь, что последнее, – Шеймэл подхватил мою улыбку. – Вы ведь понимаете, что нам нужно поговорить. Пойдемте, леди. Я не стану вредить.

– Насколько я могу вам верить?

– Мне поклясться?

– Почему бы нет...

Любопытно, на что готов принц, чтобы выманить меня на разговор.

Неожиданно Шеймэл произнес магическую фразу и поклялся:

– Клянусь, что не имею злого умысла и не намерен вам сегодня навредить. Теперь вы согласны побеседовать со мной где-нибудь в саду, где нас не станут подслушивать? Или мне стоит пообещать, что не стану вредить вам никогда? – несмотря на улыбку, взгляд Шеймэла оставался внимательным, как будто пронизывающим насквозь.

– Нет. Этой клятвы достаточно. Как вы можете клясться на все остальное время вперед, если не знаете, насколько успешно пройдет наш разговор сегодня?

В сад с горанзиями мы все же не отправились, хотя, пожалуй, это было одно из лучших мест для уединения. Там уж точно никто не стал бы подслушивать – от плотоядных растений все предпочитали держаться подальше. Слуги обходили стороной. Аристократы, как мне сообщили, временами навевались, заглядывали, но дальше пары шагов зайти не решались.

– Любопытные у вас рассуждения, – заметил принц, когда мы зашагали по тропинке в безобидном саду. – Так все же, как мне лучше к вам обращаться?

– Ваше предложение перейти на «ты» тоже было притворством?

– Нет. Мы можем вновь перейти на «ты». – Принц хмыкнул, смерив меня очередным внимательным взглядом. – Но я не хотел на вас... на тебя давить, памятуя о не очень приятном первом знакомстве.

– Первое было вполне ничего, несмотря на то, что вы все же давили и настаивали. Второе вот вышло похуже.

Шеймэл усмехнулся, оценив шутливый тон. И немного расслабился.

Зато я тут же подкинула каверзный вопрос:

– А насколько хорошо ты определяешь, подслушивает ли нас кто-нибудь?

– Ничуть не хуже, чем Даррэн. Это называется магическим чутьем. Чувствуешь магию тьмы?

– Да. Немного.

– Я направил ее проверить, есть ли поблизости кто-нибудь. Только парочка птиц на ветках дальнего куста. Больше никого. Мы можем говорить спокойно. Как же так вышло, что в твоём мире есть обращение «леди»?

– В разных мирах разные языки. Что уж говорить, если даже в пределах одного мира существует несколько языков. Обращение «леди» на моем родном языке звучит иначе, но оно переводится на ваш как «леди». Каким-то образом я понимаю ваш язык, а свой родной... на своем могу говорить только мысленно или те слова, аналогов которым нет.

– Например? – заинтересовался принц.

– Например, «черт». Означает недовольство, ругательство. Вроде восклицания «проклятье!», когда оно не означает само проклятье, а описывает недовольство.

– Как причудливо порой действует магическая адаптация. А какое имя из трех ты предпочитаешь?

– Предпочитаю имя Стася. Но так ко мне стоит обращаться наедине. Все же для большинства имперцев я Вивьена.

– Что ж, в таком случае наедине буду звать тебя Стасей. Я оценил, Стася. Оценил твой поступок в Феоаре и на самом деле больше не намерен враждовать.

Интересно, знает ли Шеймэл о предложении Эроана. А то вдруг как узнает, опять разозлится?

– Это какой из всех поступков?

– Ты рискнула своей жизнью, не желая рисковать жизнью Эроана.

Пожалуй, не буду уточнять, что вовсе не собиралась рисковать собственной жизнью – я была уверена, что упаду на уступ под окном! К слову, я на него действительно попала.

– Эроан – правитель величайшей, могущественной империи нашего мира, – продолжал принц. – Он всегда под прицелом множества глаз. Многие мечтают сблизиться с ним, желая получить хотя бы толику его власти и богатства. Поэтому я отнесся к тебе так настороженно. Судя по информации, которую я получил по возвращении во дворец, Эроан сильно изменился. Я сам убедился, когда увидел вас вместе на приеме. Ни к одной женщине Эроан не проявлял такого внимания. Я решил, что нужно действовать как можно быстрее, пока все не зашло слишком далеко. И ошибся. Это не значит, что я тут же начну тебе доверять и предложу дружбу.

Я по-прежнему наблюдаю за тобой, Стася. Ты действовала самоотверженно, но насколько при этом была искренна? Был ли расчет в твоих действиях? Я хочу понять и узнать тебя. А потому готов предложить перемирие.

– Я согласна на перемирие. И прекрасно понимаю твои опасения, Шеймэл. Эроан на самом деле слишком желанен для многих, но очень сложно понять, какие именно это желания. Ты не должен мне доверять только лишь потому, что я напоролась на кинжал, когда пыталась себя остановить, – я невесело улыбнулась. – Но мне будет достаточно знать, что ты не станешь мне вредить, пока не уверишься в моих коварных планах.

– А они есть? – заинтересовался принц.

«Только выйти замуж за императора!» – хотелось пошутить, но я не стала. Отношения едва начали налаживаться, и они еще слишком хрупки для подобных шуток.

– Нет. Но ведь на слово ты мне не поверишь.

– Не поверю. Я буду пристально за тобой наблюдать, – Шеймэл смерил меня подозрительным взглядом.

– А наблюдать лучше с близкого расстояния! – подхватила я.

Принц рассмеялся.

– Ты на редкость проницательна.

Мы еще немного прошли по саду. Поначалу Шеймэл расспрашивал о жизни в моем мире и насколько он отличается от Сагдарана, но когда вышли к фонтану, наше уединение прервалось, а вместе с тем пришлось закончить и разговор. Я осмотрелась, но ни Ароники, ни Тиана не увидела. Две молодые аристократки поспешили с нами поздороваться и теперь никак не желали покидать общество принца.

Зато меня в их обществе больше ничего не держало. Ощувив, что между лопатками опять начинает чесываться, я забеспокоилась и решила вернуться на «безопасную» территорию. Не хватало еще, чтобы крылья прорезались у свидетелей на глазах. Вот будет сенсация! К тому же, я понятия не имею, как это происходит. Вдруг крылья разорвут одежду, оставят меня без платья? А то и вовсе подожгут... что-нибудь или кого-нибудь, кто окажется рядом?

– Надеюсь, в скором времени мы с вами, леди Вивьена, еще пообщаемся, – произнес Шеймэл проникновенно, целуя мою руку.

– Непременно, – заверила я.

Аристократочки поспешили перетянуть на себя внимание принца, стреляя в мою сторону недовольными глазками. Я только усмехнулась, ничуть не смущаясь под этими взглядами. Удалилась гордо, хотя это было непросто – хотелось почесать лопатки!

До возвращения Эроана я успела еще раз понежиться в ванне – это почему-то помогало облегчить состояние. И, конечно, привела себя в порядок, облачившись в роскошное платье из мягкой, шелковистой на ощупь ткани насыщенного кофейного цвета. Спину оно закрывало полностью, компенсируя такую скромность весьма соблазнительным декольте. Поскольку я не знала, что именно планирует на сегодня Эроан, быть может, выход в свет, скажем, в ресторан, на всякий случай предпочла скрыть сияющие лопатки.

– Ты потрясающе выглядишь. Я так соскучился по тебе, – признал Эроан, окидывая меня восхищенным и вместе с тем горячим взглядом. Притянул к себе, сводя на нет все мои старания по окрашиванию губ.

– Мы куда не пойдём? Зря наряжалась? – прошептала я, когда мы прервали поцелуй.

– А для меня? Разве ты старалась не для меня? – шутливо удивился Эроан.

– Для себя, для тебя... но для нас двоих я могла бы надеть кое-что другое, – улыбнулась таинственно.

– Или не надеть... – продолжил Эроан. Судя по разгорающемуся в глазах огню, император вспомнил, как однажды я встретила его в одном колье и браслете. Без одежды. Уси-

лием воли все-таки взял себя в руки, чуть отстранился, впрочем, не прекращая обнимать. – Но сегодня мы на самом деле покинем дворец. Так что оделась ты в самый раз. Пойдем.

Он взял меня за руку и потянул к выходу из комнат.

– А я? Можно мне с вами?

Фьёр закружил у нас под ногами. Я вопросительно взглянула на Эроана.

– Фьёру можно, только если он отправится потом полетать и не станет мешать, когда мы захотим побыть вдвоем.

Ответ Эроана заинтриговал. Интересно, куда это мы направляемся, если Фьёра не нужно будет прятать?

– Я согласен! Полетать – это прекрасно! – завопил раах. От избытка эмоций даже вслух закурлыкал.

– Ты даже не представляешь, насколько, – ответил Эроан, когда я передала слова рааха.

Долго удивляться не пришлось – объяснение таинственному заявлению обнаружилось на выходе из дворца.

– Это кто такой?! – поразилась я, рассматривая странную птицу весьма приличных размеров. Раза в три больше крупного, взрослого орла. Перья в основном зеленые, на голове – острый желтый хохолок, на кончиках крыльев и острого хвоста тоже встречаются желтые перышки.

С нашим появлением птица скосила на нас оранжевый глаз с неожиданно вертикальным зрачком, но даже не пошевелилась.

– Это кто еще? – вторил Фьёр моим мыслям. Вот заметив его, птица все же заинтересовалась – проследила за движением рааха, наматывающего вокруг нее круги.

– Это кэрч. Птица – перевозчик. Любители полетов иногда используют для развлечения, – пояснил Эроан и подал мне руку.

На спине кэрча размещалось седло с вполне надежными на вид креплениями.

– Похоже, оделась я все-таки не совсем подобающе.

Хорошо, что вообще оделась!

– Все в порядке, никто нас не увидит. Впрочем... может, и правда стоит сходить за брюками?

– Если никто не увидит... – я задумалась. – А с другой стороны, наверняка будет поддувать.

– Сиденье с подогревом.

– Ух ты!

Я поспешила проверить. И правда, теплое!

– Полетели, – решила я.

Эроан первым взобрался в седло, затем помог мне.

– А я... я рядом полечу! – заявил Фьёр. – Вот подрасту – и на своей спине катать буду.

Я только порадовалась, что в распоряжении Фьёра весьма просторные дворцовые комнаты, а не земная квартира, где в скором времени ему могло бы стать тесновато.

Эроан сдернул с седла плед и укутал мои плечи.

– Чтобы точно не замерзла.

Верхом на птице оказалось на удивление удобно. Эроан устроился позади меня, обхватив одной рукой за талию. Второй подтянул к себе поводья.

К счастью, ширины юбки хватило, чтобы не слишком ее задирать, а седло приятно согревало. Если не будем подниматься слишком высоко, может, и не замерзну. А если замерзну, то придется придумать способ согреться. И этот способ наверняка понравится нам обоим.

Чутко отзываясь на команду Эроана, кэрч расправил крылья и плавно взмыл над землей. Вслед за ним устремился Фьёр, радостно предвкушающий предстоящий полет.

Я ухватила покрепче за луку седла, наслаждаясь стремительным набором высоты. Поднявшись над землей достаточно, чтобы отсюда можно было рассмотреть всю территорию

дворца и полюбоваться высокими башнями, кэрч завис в воздухе, легко и спокойно помахая крыльями.

Фьёр спокойствием большой птицы не отличался и уже носился вокруг нас туда-сюда.

– Ну, куда полетим? Куда полетим? – повторялось в моей голове.

– Ты как, не испугалась? – спросил Эроан, наклоняясь к моему уху.

– Нет. Мне очень даже нравится летать.

– Да, ты ведь и в прежней жизни летала... Но мне подумалось, что летать на ваших металлических штуках – совсем не то, что на кэрче. Как ощущения?

– В сравнении? Пока непонятно. Но не страшно. Вот полетим по-настоящему – будет видно. Кстати, Фьёр интересуется, куда мы собираемся лететь.

– Пусть следует за нами – не потеряется. А куда летим – сюрприз. По-настоящему, говоришь? Хм... интересно, как это – летать по-настоящему... – протянул Эроан задумчиво и едва заметно потянул поводья.

Кэрч рванул вперед с такой скоростью, что ветер в ушах засвистел!

Может, я бы и взвизгнула от неожиданности. Рот-то открыла, но ветер затолкал воздух обратно – пришлось проглотить. Пока я пыталась отдышаться, кэрч несся высоко над землей, не сбавляя скорости.

Пригнулась, чтобы ветер не так сильно бил в лицо. Отметила, как надежно ощущается мощное тело под коленями и обнаженными икрами.

Двигался кэрч поразительно плавно и вместе с тем так быстро, что полет и в самом деле доставлял удовольствие. Это не в самолете сидеть с толпой незнакомых людей, периодически посматривая в иллюминатор. И даже не в кабинке вертолета с панорамными окнами. Ничего лишнего, ничего, что могло бы оградить от впечатлений: только небо над головой, темнеющее почти так же стремительно, как мы несемся. Огни где-то там внизу под нами. Потрясающий мужчина за моей спиной и огромная птица, несущая нас в неведомые дали.

– Чувствую, расслабилась. Нравится? – шепнул Эроан, плотнее прижимая мое тело к своему.

– Это потрясающе... лучший полет в моей жизни, – выдохнула я, слегка оборачиваясь к императору. Ветер послушно донес до него мои слова.

– Не испугаешься, если кэрч покажет все, на что способен?

– Звучит интригующе... Пусть показывает!

Повинуясь малейшим движениям поводьев, кэрч внезапно пошел на снижение. Потом резко вправо и вверх! Затем вниз по дуге влево. И снова вверх!

Восхитительно!

Я рассмеялась, раскинув руки и наслаждаясь зигзагами, совершенно невероятными фигурами, которые кэрч выполнял. До мертвой петли не дошло, но и без нее полет захватывал.

Поворот – и я вижу, как удаляются последние городские огни, а впереди только... поле? Нет, не поле. Под нами распахивается море, такое же темное и необъятное, как небо, только в нем нет постепенно загорающихся звезд.

Радостный Фьёр несется рядом и повторяет за нами сумасшедшие фигуры. Я чувствую, как бурлит кровь, отзываясь на восторг и ощущение легкого, воздушного счастья.

Зуд в лопатках возник внезапно. А потом что-то опалило кожу, ткань платья с треском порвалась и мазнула по коже неожиданно жесткими, колючими нитями. За моей спиной распахнулись крылья и ударили Эроана, отшвыривая нас друг от друга.

– Стася! Эроан! – завопил Фьёр, бросаясь к нам.

Как назло, он успел отлететь достаточно далеко и быстро добраться до нас не успевал. Что-то я, видимо, не то напрогочила, потому что платье действительно начало сползать, путаясь в ногах.

Я забила в этих путах, не понимая, что делать, куда податься. Выбив из седла, меня крутило в воздухе, от нелепых, лихорадочных взмахов крыльев бросая из стороны в сторону. Я теряла высоту, то резко падая, то рывком чуть поднимаясь.

На одном из поворотов увидела, как Эроан взбирается на бешено кричащего кэрча по его же хвосту. Все хорошо! Эроан не пострадал.

– Я помогу! – завопил Фьёр в моей голове, а в реальности дико заверещал и подлетел ко мне.

В этот момент я снова взмахнула крылом и отбросила Фьёра. Меня опять закрутило вокруг своей оси и чуть наискосок. Я начала терять высоту и даже перепугалась всерьез... когда вдруг что-то толкнуло меня в бок. Это что-то оказалось жестким, однако на удивление цепким.

Эроан прижал меня к себе. Кэрч опять недовольно заорал, потому как Эроан развернул меня к себе лицом и мои крылья теперь били кэрча по голове. Из-за этого несчастный птиц сбился с полета и задержался из стороны в сторону, делая уже не такие плавные и захватывающие зигзаги.

Фьёр подлетел к нам, но приблизиться попыток не делал – опасался, как бы и ему не досталось повторно.

– Эроан, цел? Как ты удержался? – я обхватила лицо Эроана, всматриваясь в его глаза.

С опозданием накрыло ужасом. Да, мы летели над водой, но высоко! А если бы... если бы Эроан упал и разбился?! Мне-то ничего не угрожало, я падала медленно. А вот Эроан крыльями, в отличие от меня, не обладает совсем.

От осознания меня затрясло.

Руки императора сомкнулись у меня на талии. Голой. Платье болталось где-то в ногах, раскинувшись поперек седла.

– Все в порядке. Я вовремя схватил кэрча за хвост... Ох и отлупил он меня ногами по голове.

– Мне стоило сказать раньше! Я собиралась поговорить сегодня, рассказать, что у меня чешутся и светятся лопатки. Но этот полет... думала, что успею, когда прилетим на место. А этот полет...

– Он спровоцировал, – кивнул Эроан понимающе. В его глазах плескалась тревога. – Сама как, не пострадала?

– Подумаешь, в воздухе покувыркалась. Что со мной сделается. А вот ты... из-за моей глупости вполне мог пострадать, – я закусила губу.

Нас в очередной раз тряхнуло.

– Не знаю, что делать с крыльями! Как их убрать, чтобы кэрчу не мешались?

Я завопилась, пытаюсь оглянуться, посмотреть на это сверкающее светом безобразие.

Кэрч что-то недовольно завопил и снова дернулся.

– Сиди спокойно, – велел Эроан. И сам потянулся к крыльям, прижимая их к моей спине.

Полет сразу выровнялся.

– Мы над морем. Но сейчас уже прилетим на место – сможем приземлиться и разобраться с твоими крыльями. А если бы и упали, то в воду. Тьма вполне способна смягчить столкновение с водой. Мне ничего не угрожало.

Я облегченно перевела дыхание и замерла, чтобы ни в коем случае опять не испортить полет.

– Надеюсь, ты никому не расскажешь, что я покушалась на жизнь императора?

Глава 2

Я не сразу поняла, что происходит. То ли под нами все еще было море, то ли не море – в темноте уже не рассмотреть. Я сидела спиной к голове кэрча и лицом к Эроану, поэтому не увидела, куда мы приземлились. Удивило только, что высоту почти не меняли. Разве что на пару десятков метров вниз спустились, не больше.

Кэрч плавно опустился на что-то твердое и, надеюсь, достаточно надежное. Фьёр с облегчением спланировал вниз вслед за летающим собратом. Я ощутила, как раах радуется, что все обошлось.

Эроан обхватил меня за талию и вместе со мной выбрался из седла. Крылья, которые он опустил, тут же снова встопорщились.

– Проклятье! Да что ж они такие... – Я завертелась, пытаюсь посмотреть на крылья. Но увидела я кое-что другое.

Оказывается, мы очутились на широкой каменной площадке. По щелчку пальцев императора зажглись магические огни, освещая пространство. Огромная каменная площадка висела прямо в воздухе, а впереди нас встретил замок. Самый настоящий замок, парящий в воздухе! И это еще не все, что меня потрясло. Из провалов в стене била вода, стекая вниз, к самому морю.

– Что это? – поразила я.

– Один из замков, принадлежащих Арк-Каран. Я давно здесь не бывал, но захотел показать его тебе.

– Невероятная красота! А вода? Откуда она берется?

– Прямо из моря переносится при помощи магии и возвращается обратно в море. Прогуляемся? По моему приказу слуги приготовили пару комнат и великолепный ужин. Все остальное приведут в порядок со временем, если тебе понравится и ты захочешь здесь бывать.

– Понравится! Хочу! – заверила я, восхищенно осматриваясь по сторонам.

Конечно, в сравнении с императорским дворцом в столице этот замок казался не настолько большим. Даже меньше того, что в Аргорте, где Эроан провел свое детство. Но для парящего прямо в воздухе над морем замок все же впечатлял.

Внутри оказалось тепло и уютно. С нашим появлением включился теплый желтовато-оранжевый свет. Навстречу вышли слуги, но Эроан заслонил меня собой. Я, конечно, придерживала остатки платья, а перед входом натянула их повыше, чтобы прикрыть бюстье, висящее на лямках, но порванное со спины. Однако расхаживать в таком виде даже перед слугами не хотелось. Эроан был со мной солидарен. Повинуясь одному его знаку, слуги поспешили оставить нас в одиночестве.

– Мне бы что-нибудь накинуть поверх...

Плед, естественно, улетел в неизвестном направлении и наверняка уже путешествовал на волнах моря.

– Конечно. Сейчас что-нибудь придумаем.

– Я могу здесь погулять? – спросил Фьёр, с любопытством крутя головой.

Я озвучила вопрос.

– Не просто может – желательно, чтобы погулял. Мы еще не скоро отправимся назад. Позовешь его, когда будет нужно.

Больше не сдерживаясь, Фьёр взлетел вверх по лестнице. Мы пошли туда же, но не так быстро.

Эроан отвел меня в спальню – одну из немногих заготовленных комнат. Я поспешила к зеркалу. Интересно же, что там у меня с крыльями! Еще ни разу не видела их вблизи, не только свои, но и чужие.

Итак, крылья... они казались сотканными из мельчайших частичек света. Сияющие мягким золотистым, чуть приглушенным светом, завораживали. Если присмотреться, то становилось заметно, что крылья немного прозрачные, но издалека это не видно благодаря сиянию.

Крылья слушались плохо – попробуй управлять тем, чего никогда не было! – но я все же извернулась и подтянула к себе правое. На ощупь оно оказалось каким-то невероятным. Я ощущала под пальцами теплый свет, плотный, но все же при желании можно было надавить и проникнуть глубже. Удивительно! Крылья как будто нематериальные и в то же время вполне материальные. Вероятно, при желании я смогу делать так, чтобы они проходили сквозь предметы. Или, наоборот, если возникнет необходимость – чтобы они становились сильными и сбивали все на своем пути.

Я прислушивалась к ощущениям, но почти ничего не чувствовала, когда касалась крыльев. Только странное покалывающее ощущение вне тела, которое, теоретически, можно было соотнести с крылом. Странно! И непонятно.

– Вот, Стася, возьми.

Эроан подал мне симпатичный халатик зеленого цвета. Достаточно плотный, чтобы не замерзнуть.

Я обернулась, беспомощно взирая на предложенный предмет.

– Не уверена, что смогу надеть его с крыльями.

– М-да, задача, – согласился Эроан. – Мы можем, конечно, прямо сейчас обратиться к Анаасгу и потребовать у него инструкции, но...

– Ты не хочешь портить наш совместный вечер, – понимающе кивнула я. Особенно не хотелось, учитывая, что этот вечер вполне может стать последним совместным на ближайшее время. – Я тоже не хочу ни к кому обращаться прямо сейчас.

– Ты замерзнешь, если будешь расхаживать голая. Здесь не так тепло, как во дворце.

– Я заметила. Убрать бы их как-то. О! Сегодня утром помогла ванна.

– Пойдем проверим, – оживился Эроан.

Пока я снимала остатки платья и нижнее белье, он набрал воду. Я зашла в ванну, опустилась. Услышала, как за спиной зашипело. Вода нагрелась еще на несколько градусов, забурлила. И все прекратилось.

– Исчезли, – заключил Эроан. – А я уж собирался бросаться вытаскивать тебя из кипящей воды.

– Обошлось, – я облегченно перевела дыхание.

– Выйду, а то ужин придется отложить, – усмехнувшись, Эроан поспешил оставить меня одну.

Правильно. Есть-то и правда хочется! Впрочем, халатик на мне наверняка надолго не задержится. И я сейчас не о повторном проявлении крыльев. Очень надеюсь, что они пока появляться не будут. По крайней мере, зуда я больше не чувствую – вода и крылья убрала, и разгоряченную на лопатках кожу успокоила.

Слуги расстарались – ужин получился отменным. Одно блюдо сменяли другим, еще вкуснее предыдущего. Заходили бесшумно, делали свое дело и так же бесшумно уходили за дверь, старательно глядя в противоположную от меня сторону. В Сагдаране, по крайней мере, в большинстве стран, не принято сидеть за столом в одном халате. Но я не смущалась. Эроан тоже был доволен – ему даже нравился мой вид в облегающем тело халатике. А уж декольте и вовсе притягивало взгляд, настолько глубокое, что откровенно намекало на отсутствие бюстье – я не стала его надевать, потому как оно тоже пострадало от крыльев.

Стоит отметить, ужинали мы не в самой обычной трапезной. Компактный квадратный столик стоял у самого окна, занявшего почти всю стену, от пола и до потолка. Сквозь окно можно было рассмотреть бездонное небо над головой и уличные огни, через несколько шагов от которых раскрывалась чернота. Похоже, здесь парящий в воздухе остров и заканчивался.

Захотелось остаться до утра и посмотреть на всю эту красоту при свете дня.

– Фьёру скучно, – заметила я, когда принесли десерты и есть уже особо не хотелось. Впрочем... эту ягодную прелесть, пожалуй, все-таки отведаю! – Все спрашивает, когда ему можно будет летать по всему дворцу, а не только в строго определенной его части.

– Пусть потерпит буквально пару дней. Я хочу объявить о твоём статусе официально.

– О моём статусе? – заинтересовалась я. – Это каком же?

– Я сделал тебе предложение, когда ты лежала, еле живая, в постели. Без кольца, без лишних слов...

– Ты сам заметил, что слова лишние, – я лукаво улыбнулась. Впрочем, такой поворот разговора весьма интриговал. С тех пор, как дала согласие на брак, Эроан ни разу об этом не заговаривал. И я тоже тему не поднимала.

Император тяжело вздохнул.

– У меня совершенно нет опыта в подобных делах. Ничего удивительного, что я могу путаться в словах и совершать неловкие поступки. Удивляюсь, как ты согласилась принять предложение, столь нелепо сделанное. Но теперь хочу, чтобы все было правильно. Мы объявим о нашей помолвке официально, состоится прием для высших представителей аристократии. Я догадываюсь, что тебе это может не доставить должного удовольствия, но это важно. Важно для меня, как императора.

– Я понимаю. Думаю, справлюсь.

– Не сомневаюсь в этом.

– Значит, через пару дней? Не думаешь, что крылья могут несколько нарушить планы? Я совершенно не умею их контролировать. Боюсь, без помощи фениксов не справлюсь.

– Это вторая часть моего плана, и она уже продумана. Мы ведь оба понимаем, что тебе нужно в Феоар. Но затяжных путешествий по горам больше не будет. Я обсудил с Анаасгом этот вопрос. Он ничего не имеет против, если Даррэн будет переносить тебя к ним во дворец с утра и забирать вечером. Выходные ты тоже будешь проводить в империи.

– Выходные? – я улыбнулась. – Значит, у меня будут выходные?

– У всех, кто учится, бывают выходные, – Эроан хмыкнул. – Официальный прием пройдет в один из выходных. Но большую часть дней, с утра и до вечера, ты сможешь проводить в Феоаре. Обучаться, осваиваться. Как тебе такой вариант?

– Меня более чем устраивает.

– В таком случае... пригласишь Анаасга на прием? Не обязательно только его. Пригласишь, кого захочешь. Или кто сам захочет побывать в империи.

– Хочешь продемонстрировать публике новые связи?

– Полагаю, это будет наилучшим вариантом, чтобы заявить подданным, кто ты такая и что мы собираемся пожениться. После этого никто уже не осмелится открыто тебя оскорблять. А если осмелится, даже завуалированно... – Эроан усмехнулся, – ты прекрасно знаешь, что с ними делать.

– Значит, и Фьёра можно будет продемонстрировать, как спутника феникса?

– Да. Именно так. Он сможет летать где захочет. Появление вместе с тобой на приеме обеспечит молодому рааху достаточную защиту. Никто уже не решится причинить ему вред. Впрочем, ты не подумай. У нас во дворце не водятся монстры, которые только и жаждут отловить рааха, чтобы над ним поиздеваться. Могут найтись любопытные, маги, которые очень захотят познакомиться с легендарным раахом поближе. Вредить они не станут, а после объявления о нашей помолвке и вовсе поостерегутся подходить слишком близко.

– Ко мне? – я усмехнулась.

– К рааху. Тебя бояться не должны. Если только ты не начнешь всех неугодных отправлять к горанзиям?

– Не знаю, не знаю, – я кокетливо провела ложечкой по опустевшей тарелке. – Все время думаю о том, сколько же эти чудо-растения жрут. Как бы казну не разорили. А мне стоит проявить бережливость, казна все же не чужая теперь. Может, неугодных и правда горанзиям скармливать, чтобы на покупке мяса сэкономить?

– У меня, оказывается, потрясающая невеста, – оценил император. – И продуманная... Одежду куда будем девать? Горанзии не едят одежду.

– Отдадим нищим?

– Нищих в империи нет.

– Тогда в менее богатые королевства будем раздавать. В качестве гуманитарной помощи. Пусть знают, что империя изобильна.

– Изобильна на заляпанную кровью одежду? – Эроан рассмеялся. – Это совершенно точно произведет впечатление.

– А зачем портить хорошие вещи? – поразилась я. – Поставим стражу, дадим ей приказ раздевать пленников, прежде чем отправлять горанзиям! Вот еще... потом от крови очищать. Полагаю, у тебя есть дела поважнее.

– Убедила. Вернемся во дворец – подпишу указ о расширенном меню для горанзий за счет провинившихся аристократов.

Я встала из-за стола. Потянулась, абсолютно довольная продуманным Эроаном планом. Не по поводу меню для горанзий, конечно. Мне понравился план с предстоящей официальной помолвкой и построение нашей жизни на ближайшее время, чтобы и обществом друг друга продолжать наслаждаться, и Эроан не покидал дворец с накопившимися делами, и я могла спокойно учиться в Феоаре. Можно было бы, конечно, возмутиться, что Эроан все решил за меня. Но зачем, если меня устраивает это решение? Эроан разрешил задачу наилучшим образом. Мне остается только расслабиться и, как говорится, получать удовольствие.

А впрочем, какое расслабиться? Еще столько всего предстоит! Помимо обучения, теперь особенно важно освоиться во дворце, уже в новой роли – не просто любовницы, а невесты. Потом и жены... жутковато от мысли, сколько головной боли это может добавить.

Ничуть не уязвляет, что Эроан решил совместить сразу два полезных дела: объявить о помолвке и вместе с тем продемонстрировать, что я одна из фениксов. Так будет лучше. Может, и правда поостерегутся мне вредить из зависти и непонимания, что же император, такой свободолюбивый, вдруг нашел в простой аристократке. Если решат, что ответ в моем родстве с фениксами, нам будет только на руку.

Эроан хищно проследил за моим гибким телом и поманил:

– Иди ко мне.

Я соблазнительно улыбнулась и направилась к императору, вышагивая так, что в его глазах запылал пожар. Позволила увлечь себя к нему на колени, прильнула к широкой груди. Под моими пальцами сильно и быстро забилося его сердце. Губы императора потянулись к моим, завладевая медленно, неторопливо и так горячо. Чуть покусывая и вместе с тем лаская, Эроан превратил наш поцелуй в пьянящую пытку. Я раскрылась, впуская его язык глубже. Запустила руки в прохладные, гладкие волосы, массируя кончиками пальцев затылок и шею. Эроан потянул пояс, освобождая полы халата. Горячая рука легла на обнаженную поясницу. Вторая скользнула вдоль бедра.

Я глухо застонала и...

Дикий грохот заставил подпрыгнуть. Халат разорвало на две половинки, жалобно повисшие на руках. Раскрывшиеся за моей спиной крылья ударили по столу, переворачивая его и вместе с тем разбрасывая во все стороны остатки посуды, чашки с чаем и бутылку недопитого вина, потому как к десертам мы все же решили выбрать чай.

Я выругалась. Эроан подхватил меня и поставил на ноги, заслоня собой, когда в комнату на грохот прибежали слуги. Да еще и со стражей.

– Вышли! Все! – рявкнул Эроан.

Полагаю, огромные крылья за его спиной изумленные свидетели рассмотреть все же успели. Но главное, что не голую меня. Эроан крайне нехорошо теперь реагировал на любой намек, что кто-то, кроме него и тех фениксов, кому, к сожалению, не стереть воспоминания, может увидеть меня обнаженной.

Я пыталась совладать с крыльями и как-то подтянуть их к себе, может, сложить хотя бы, чтоб не топорщились в обе стороны, но Эроан перехватил мои руки.

– Оставь. Пожалуй... так даже интереснее...

Его взгляд задержался на моей груди.

– Хм... – Я задумалась. Пожалуй, если не разнесу спальню и весь дворец заодно, то в наличии крыльев можно рассмотреть завлекательную новизну.

Эроан тряхнул головой, как будто сбрасывая наваждение.

– Так, не все сразу. Вот. – Он стянул с себя жакет и предложил мне. – Накинь хотя бы спереди.

Я приподняла бровь.

– Уже разонравилось на меня смотреть?

– Просто горизонтальных поверхностей здесь осталось не так много, – хмыкнул Эроан. – Стол ты опрокинула. А стул вряд ли сгодится – я прекрасно помню, как ты не любишь неудобные поверхности.

– Да, пожалуй. Стул будет маловат... – заметила я, провокационно проводя рукой по резной, массивной спинке. При этом я совсем не торопилась скрыть наготу.

– Не хочу, чтобы ты расхаживала по замку голышом. Сзади хоть... крылья прикрывают. И черные кружавчики, между прочим!

Я продолжала смотреть на Эроана, всерьез обдумывая варианты со стулом.

– Проклятье, Стася! – не выдержал он. Внезапно заметила, что император подозрительно нервничает. – Мы не закончили с программой на сегодняшний вечер.

– Конечно, не закончили. Только начали.

– Нам нужно в спальню. Там тебя ждет сюрприз.

Глаза Эроана то и дело стекали с моего лица к груди, но он упорно возвращал их на место. Вот что значит сила воли!

– Сюрпризы я люблю! Уговорил, давай свой жакет. Прикроюсь хотя бы спереди. Только ты осторожней. Не хочу вlepить тебе пощечину крылом или еще что-нибудь разбить. Ты ведь пойдешь сзади?

– Да, я пойду сзади. Буду присматривать.

Полагаю, наличие на мне трусов, в отличие от бюстье, сейчас все-таки больше радовало, чем огорчало Эроана. Я сбросила с себя остатки халата, накинула спереди жакет и направилась к выходу.

Интересненько... «сюрприз» – звучит весьма интригующе.

– Нет, не сюда. – Эроан остановил меня, когда я собиралась открыть дверь спальни.

Толкнул соседнюю, хотя я совершенно точно не могла ошибиться – запомнила, из какой спальни мы выходили, направляясь в трапезную.

Ох! Вторая спальня оказалась подготовлена намного лучше первой.

Я вошла, с изумлением осматриваясь. Эроан поспешил переступить порог вслед за мной и закрыл дверь.

Здесь не было магического освещения – только свечи. Свечи стояли повсюду: на полу, на мебели – на тумбах, туалетном столике и даже на парочке полочек вместо книг или других предметов интерьера. От двери и до самой кровати шла дорожка из золотистых, как мои крылья или как магия, полупрозрачных лепестков. Атлас покрывала был усыпан не только лепест-

ками, но и цветами, похожими на лилии. Только пахли они мягче и нежнее и не кружили голову.

В свете свечей полупрозрачные лепестки наполнялись как будто собственным светом. Это так завораживало!

Эроан обошел меня. Взял со столика небольшую бархатную коробочку и открыл ее, демонстрируя изящное колечко из переплетений тонкого сердалина с несколькими камушками алонита по центру.

– Я решил, что кольцо прекрасно дополнит твою коллекцию, – сказал Эроан. – Конечно, все пошло не по плану. Ты стоишь голая, прикрываешься моим жакетом. Все опять не по плану, – он усмехнулся, – но... хочу повторить предложение в более подходящем и достойном тебя формате. Выходи за меня замуж, Стася.

Эроан нервничал. Поразительно, но мне не показалось – он на самом деле нервничал, повторяя предложение, на которое уже получил согласие. Подавив хулиганскую мысль изобразить задумчивость, чтобы Эроан еще меня поугovarивал, расписывая все прелести статуса императорской жены, я только улыбнулась, протянула руку и мягко сказала:

– Конечно, Эроан, я выйду за тебя замуж.

Когда он надевал на мой палец колечко, его руки едва заметно подрагивали. Неужели и правда опасался, что я могу отказать? Сначала согласилась, а теперь вдруг передумаю? Ну уж нет. Теперь Эроан точно никуда не денется, даже если мне придется взяться за обязанности первой женщины империи.

Когда колечко оказалось у меня на пальце, сверкнув алым отблеском поверх насыщенной, темной синевы, Эроан облегченно выдохнул и прижал меня к себе.

От маленькой шалости я все же не удержалась:

– Интересное совпадение получается... Мы кувыркались в воздухе, рискуя свалиться в пучину моря – и вот я получаю от тебя официальное предложение.

Эроан так и поперхнулся вздохом.

– Я запланировал и все подготовил до того, как узнал, что ты попытаешься сбросить нас обоих в море!

Я рассмеялась и потянулась к губам Эроана. Жакет сполз к нашим ногам. Колечко приятно согрелось на пальце. А устланная нежнейшими лепестками кровать так манила, что медлить больше не хотелось.

Утягивая меня к весьма многообещающей горизонтальной поверхности, намного лучше стульев и столов, Эроан провел рукой по крылу...

Вдоволь насытившись друг другом и сбросив напряжение после всех приключений с полетами, мы продолжили ленивый разговор. Лежа в объятиях Эроана, я перебирала пальчиками смятые лепестки.

В задумчивости заметила:

– Как хорошо, что я вовремя призналась: горанзии – все же не мои любимые цветы.

– Полагаешь, я бы усадил всю комнату горанзиями и накидал кусков мяса, чтобы они не цапнули тебя за попу? – заинтересовался император.

– Ничуть не сомневаюсь в твоей фантазии, – томно выдохнула я, вспоминая, как интересно и необычно у нас получилось с участием крыльев.

Они, кстати, заняли половину кровати. Лежать теперь получалось только на боку или на животе. И я подумывала отправиться в ванную перед тем, как все же соберусь спать.

– Тебя возбуждают мысли о горанзиях, щиплющих за попу? – заинтересовался Эроан. Его рука сползла вдоль спины к обозначенной части тела.

– Судя по тому, что ты уже второй раз повторяешь мысль – это все же твоя фантазия! Сожалеешь, да, что ты их не привлекаешь?

Эроан фыркнул и легонько укусил меня за плечо.

Я стукнула его крылом по макушке. И подпрыгнула из положения лежа, сообразив, что впервые смогла воспользоваться крылом!

– Постельная гимнастика пошла тебе на пользу? – вдохновился Эроан. – Попробуем еще раз!

Не знаю, что именно он хотел попробовать еще раз, а я взялась за освоение крыльев. И сосредоточиться пыталась, и расслабиться, и сфокусироваться, и отвлечься – ничего не помогало. Крылья больше не слушались! Как же у меня получилось-то? Ведь даже почувствовать теперь не выходит – только легкое покалывание, когда Эроан дотрагивается до крыла или я сама.

В итоге, поняв, что все попытки на данный момент тщетны, занялись тем самым, на что намекал Эроан.

– Я ужасно по тебе соскучился, – прошептал он прямо мне в губы.

Второй акт постельной гимнастики удался, несмотря на то, что в управлении крыльями это, увы, не помогло. Но я не расстроилась. Иногда есть смысл наслаждаться самим процессом, а не его результатом.

Мы все-таки задержались здесь до утра. Эроан никуда меня не торопил, хотя у него, наверное, уже опять накопилась куча дел.

Встретил утренняя поцелуем и заказал завтрак прямо в спальню. Мы перебрались на широкий подоконник, чтобы оттуда полюбоваться краем острова и плещущими под ним морскими волнами.

– Кто придумал построить замок на куске земли, который парит прямо в воздухе над морем? – полюбопытствовала я, наслаждаясь горячей, сладкой сдобой и цитрусово-травяным чаем.

– Слышала о королевстве Лойлон?

– Хм... нет.

– Почти все люди этого королевства обладают магией, но свет и тьма в их магии почти не чувствуется, зато крайне сильны примеси: вода, ветер и земля. Все, что нужно, чтобы строить в воздухе острова и воздвигать на них города. Мой предок всего лишь позаимствовал у них идею и захотел построить такой же замок.

– Прекрасная идея! – согласилась я. – Почему бы не позаимствовать... – Чуть помолчав, спросила: – Значит, по возвращении во дворец мне стоит подготовиться к посещению Феоара?

– Да. Не хотел бы я тебя выгонять так быстро, – Эроан хмыкнул, – но если ты хочешь как можно скорее освоиться с крыльями, с этим не стоит затягивать.

– К тому же, когда мы будем объявлять о нашей помолвке, не хотелось бы таких сюрпризов.

– Признаю, если твои крылья вдруг появятся в такой важный момент, это будет очень даже эффектно. Но... только если ты уже будешь знать, как при этом не остаться голой.

Я рассмеялась, представляя эффектное явление. За спиной вспыхивают золотистые крылья, а порванное платье стекает к ногам. У всех на глазах!

Эроану почему-то весело не было. Хотя как это почему? Все объяснимо! У него, можно сказать, психологическая травма образовалась, когда я выскочила голой из ванны к столпившимся в нашей комнате фениксам.

После завтрака мы не стали задерживаться. Эроан раздобыл для меня одежду – скорее всего, поручил кому-то доставить из дворца при помощи магии, – я позвала Фьёра, крайне довольного проведенным на просторах замка временем. Эроан вызвал Даррэна, чтобы тот нас переместил во дворец – лететь на кэрче уже не рискнули.

Конечно, Эроан и сам мог воспользоваться магией тьмы. Но он делал это в крайних случаях. На перемещение требовалась такая сила и такие умения, что замаскировать это под использование артефакта было невозможно. Но даже зная, что никто посторонний перемещение не увидит, Эроан не хотел рисковать. Если использовать тьму слишком часто, об этом рано или поздно кто-нибудь узнает. Сохранение тайны стоит некоторых неудобств. К тому же, Даррэн привык к обязанностям по «доставке» императора и спокойно, с осознанием собственного долга их выполняет.

Выполнял, пока не увидел колечко на моем пальце. На среднем!

В империи так принято. При заключении помолвки жених дарит невесте кольцо – это кольцо надевается на средний палец правой руки. Уже при заключении брака к кольцу добавляется браслет. Мужчина, в свою очередь, также приобретает браслет, обязательно из того же металла и с тем же камнем, что у супруги.

Хм... это получается, брачный браслет у меня уже есть? Остается только цепочку добавить?

– Я могу тебя поздравить? – спросил Даррэн, задержав взгляд на кольце.

Отметила, как закаменело лицо и потемнел его взгляд. Значит, Эроан не рассказывал, что сделал мне предложение! Вполне возможно, и Шеймэл не знал о планах брата, когда предлагал мне перемирие. М-да. Не удивлюсь, если недавно заключенное перемирие с треском развалится.

– На твоё усмотрение, – я улыбнулась. – Если очень не хочется – можно из себя не выдавливать.

– И все же поздравляю, – совладав с эмоциями, Даррэн жестковато усмехнулся. – Кто бы мог подумать, что с нашим императором такое приключится.

Эроан, с которым такое приключилось, только хмыкнул, но комментировать не стал. Поцеловав меня на прощание, вместе с Даррэном отправился по своим императорским делам. А мне предстояло собрать вещи для посещения Феоара. Впрочем, я не планировала таскать с собой по несколько походных сумок. Я ведь буду перемещаться в Феоар утром, а в империю возвращаться вечером того же дня? Значит, ночевать у фениксов не потребуется. А вот переодеться – возможно. Причем есть вероятность, что в ближайшее время я буду часто переодеваться!

Задумалась: а как можно подстраховаться на случай, если крылья порвут очередной комплект одежды? Ходить с голой спиной – не вариант. Мода Сархада, конечно, иногда допускает некоторые вольности, вроде игривого декольте и открытых лопаток, но... чтобы крылья не порвали ткань, спину придется открыть слишком сильно. А если носить палантин? Или болеро? Прорежутся крылья – попрощаюсь с накидкой, зато платье останется на мне! Слишком открытое платье, но это будет выглядеть все же более прилично, чем полное отсутствие платья.

Да и над моделью бюстье стоит поразмыслить, чтобы его можно было либо восстановить как-то, либо не повреждать крыльями. Да, нужно подумать! И посоветоваться с фениксами. Как-то они наверняка все это предусмотрели. Не может ведь у них молодежь поголовно разоблачаться по несколько раз на дню?

Однако на готовый в Феоаре гардероб, тем более предусматривающий постоянную порчу, я не стала рассчитывать. На всякий случай положила в сумку пару платьев, кофточки потеплее. И сменное бюстье. Вскоре объявился Даррэн, чтобы переместить меня в Феоар. Как заверил Эроан еще с утра, Анаасг меня ждет.

Мы очутились посреди просторного зала с белыми стенами и высокими, сводчатыми потолками. С нашим появлением включился магический свет, рассредоточенный под самым потолком вдоль всего зала. Окон здесь не было, но я все равно ощутила прохладу. Пожалуй, стоило надеть куртку, а не ограничиваться теплой кофтой.

Фьёр тут же отправился с любопытством исследовать зал.

– Это место открыли для перемещений. Сюда я буду приводить тебя и отсюда же буду забирать по вечерам, – пояснил Даррэн. – За час до ужина. Не заставляй меня, пожалуйста, выискивать тебя по всему дворцу.

– Как можно. Не смею отвлекать главу службы безопасности, – заверила я.

Смерив меня внимательным взглядом, Даррэн кивнул с серьезным видом и переместился прочь.

На выходе из зала мы столкнулись с Анаасгом. От неожиданности у меня прорезались крылья. Раз – и вместо сумки, которую бросила на пол, я придерживаю кофту и платье заодно.

Лицо феникса изумленно вытянулось.

– Надеюсь, край вашей одежды подразумевает защиту от подобных казусов? – полюбопытствовала я.

Глава 3

– Крылья... – Анаасг выдохнул потрясенно.

– А не должны были? – осторожно уточнила я.

Светлейший неопределенно мотнул головой. То ли это значит «нет, не должны», то ли еще что.

– Нам следует поторопиться. Но для начала покажу твои новые покои.

Развернувшись, Анаасг указал рукой в глубь коридора, тем самым предлагая вместе пройти. К слову, уроненную на пол сумку он поднял сам.

Мы зашагали по коридору. Фьёр не своевольничал – держался рядом со мной, но постоянно крутил головой по сторонам.

– Что вы имеете в виду? Поторопиться из-за крыльев?

Разгуливать по дворцу в разорванной одежде, тем более когда в спину весьма чувствительно поддувает, то еще удовольствие! Скорее бы оказаться в комнате и переодеться.

– Да, из-за крыльев, – согласился Анаасг, не спеша пояснять.

– И что значит мои новые покои?

Я пока плохо ориентировалась во дворце, но постепенно смогла сопоставить, в какой части мы очутились. Так вот, зал для перемещений находился в гостевой части. А направлялись мы в противоположную – на личную территорию Анаасга и его семьи.

– Стася, ты – моя племянница. Член нашей семьи, – светлейший подтвердил догадку. – Мы не можем и не станем держать тебя в гостевых покоях.

– А если ко мне наведается Эроан?

Анаасг тяжело вздохнул.

– Нам предстоит многое обсудить.

Я решила не нервничать понапрасну. Даже если Анаасг лелеет надежду разлучить меня с Эроаном, я-то знаю, что у него ничего не выйдет. Да и с чего бы нас разлучать? Породниться с императором – это лучшее, что фениксы могут сделать на пути возобновленного сотрудничества!

– Это дверь в комнаты Роуэла, – рассказывал Анаасг, пока мы шли по широкому, светлому коридору. Здесь, на личной территории правящей семьи, посторонних фениксов не было – только слуги пару раз встретились. – А вот здесь живет Алаана. Они сейчас оба на занятиях, но вы непременно пообщаетесь. Там, – светлейший кивнул на дальнюю дверь, – мои покои. А здесь – твои.

Он подошел к одной из дверей и отворил ее.

Я с облегчением отметила, что это не те покои, которые выделили Лииле. Свободных, неназванных дверей осталось еще несколько. А справа, если не ошибаюсь, лестничный пролет?

Анаасг внес сумку, пристроил ее на комод у входа.

– Как ты понимаешь, раньше эта часть дворца была более оживленной. У каждого из нас есть собственность по всему Феоару. Иногда кто-то из правящей семьи покидал дворец, но чаще предпочитал проводить время именно здесь. Многие комнаты сейчас пусты. Но как знать, – Анаасг улыбнулся. – Возможно, наша семья постепенно оправится и снова станет больше.

Я представила, как мы с Эроаном приводим выводок детей и каждому выделяем здесь по комнате. Слегка подвисла на этой картине. Пока снова не ощутила прохладу. Окна здесь самые настоящие, застекленные, но температура воздуха все равно не настолько комфортная, чтобы расхаживать с голой спиной.

– Прощу прощения, Анаасг, мне нужно переодеться.

– Конечно, – он кивнул. – В спальне есть гардероб, найдешь все необходимое. Но я так понимаю, у тебя материальные крылья? Как ты собираешься одеваться?

– А вы...

– Ты.

– Ты можешь что-то подсказать?

– Не знаю, сработает ли в твоем случае. – Внезапно светлейший раскрыл крылья. Огромные, сильные, сияющие золотом. Но что главное, одежду ему ловить не пришлось!

Я с любопытством обошла феникса по кругу. Нет, дело не в крое.

– Можно?

– Конечно.

Легонько дотронулась до основания крыльев.

Удивительно! У самых лопаток крылья нематериальные – просто свет, сквозь который легко проходит рука. Я для верности несколько раз пальцами потыкала и даже ребром ладони провела, как будто собиралась отрезать.

– Что-то чувствуешь? – полюбопытствовала я.

– Твое прикосновение. Не слишком приятное, должен признать.

Светлейший дернул крылом, я отшатнулась. Где-то на расстоянии в два сантиметра от спины крылья становились материальными и вполне могли зашибить, если хорошенько размахнуться.

– А теперь сосредоточься и попробуй сделать то же самое. Чтобы не разорвать одежду, мы расправляем крылья полностью нематериальные. Затем оставляем нематериальной только часть у самых лопаток. Но при желании можно поддерживать нематериальность крыльев все время. Попробуй. Расслабь тело, отбрось лишние мысли. Сосредоточься на желании сделать крылья нематериальными.

Минут десять я пыталась. Не вышло.

– Ничего страшного, – сказал Анаасг. – Пока ты можешь подобрать что-нибудь из гардероба. Если возникнут трудности с тем, чтобы одеться – зови служанку. Я подожду в своем кабинете, чтобы тебя не смущать.

– Хорошо. Думаю, за полчаса управлюсь.

Анаасг не стал уточнять, почему именно полчаса. А я решила воспользоваться уже проверенным способом – горячей ванной! Ну и гардероб исследовать. Вдруг там и правда найдется одежда подходящего кроя?

Светлейший оставил меня одну. Я не стала звать прислугу – сама подготовила ванну, погрузилась в ароматную пену. С удовольствием поплавав в небольшом бассейне, по ошибке именуемом ванной, я выбралась из воды уже без крыльев. Накинув халат, прошла в спальню и открыла дверцы шкафа. Посмотрим, что у нас здесь.

Анаасг подготовился. Помимо платьев, блузок с брюками и кофт обнаружилась также пара дубленок. Но честно говоря, дубленки жалко. Лучше я буду рвать кофты. Хм... нижнее белье в Феоаре отличается от имперского.

Я с любопытством изучила два вида шелковых комбинаций. Длинные с открытой спиной, а короткие – самого разного кроя. И с открытой спиной, и с закрытой, и с тесемками крест-накрест. Не скажу, что очень сексуально, скорее всего, Анаасг постарался, чтобы ничего слишком сексуального в гардероб его восемнадцатилетней племянницы не попало.

Закусила губу, отгоняя неприятные мысли о неистинности нашего родства. С этим разберемся чуть позже.

Похоже, длинные комбинации предназначены для молодых фениксов! Верхняя одежда порвется – так хоть комбинация останется.

Я еще раз изучила платья, блузки и кофты, но никаких скрытых особенностей не обнаружила. Похоже, вся придумка фениксов заканчивается на скромном нижнем белье, которое останется в случае непредвиденного появления крыльев.

Пожав плечами, облачилась в симпатичную изумрудно-зеленую комбинацию с темной меховушкой вдоль подола. Это вряд ли согреет, если я разоблачусь посреди «дырявого» коридора, но вот смотрю на меховушку – и уже чуточку теплее.

Еще бы комплект из короткой майки такого же кроя и шортиков – тогда можно было бы надеть брюки! Что-то все же в моем гардеробе не предусмотрели – придется до ума в империи доводить. Но пока обойдемся тем, что есть.

Поверх я надела платье и теплую кофту.

– А я могу полетать по замку? – Пока приводила себя в порядок, Фьёр исследовал отведенные нам покои вдоль и поперек. В каждый уголок заглянул. Так что ему уже не терпелось.

– Помнишь, как в прошлый раз на тебя отреагировали?

Фьёр недовольно встопорщил крылышки.

– Помню! Мне не понравилось. Но я же... теперь не боюсь?

Я не удержалась от улыбки – настолько смешно выглядел растерянный раак.

– Я бы очень хотела, чтобы ты сопровождал меня к Анаасгу. Он собирается рассказывать важные вещи. Думаю, тебе тоже полезно будет послушать. Ну а потом мы вместе пойдем на прогулку по замку, если ты не против.

– Хорошо! – согласился Фьёр. – Конечно, я буду тебя сопровождать. И внимательно слушать. Каждое слово!

– Вот и замечательно.

Я отправилась в кабинет к Анаасгу.

– Чаю? – предложил феникс.

– Да, спасибо, – поблагодарила, усаживаясь на диванчик. Тут же вошла служанка, разлила по чашкам горячий чай.

Анаасг присоединился ко мне на диванчике, обтянутом темно-коричневой кожей. На круглом невысоком столике из янтарного цвета стекла уютно устроился чайник и две чашки с исходящим паром напитком. Я поспешила согреть руки, а потом и изнутри добавить тепла.

Фьёр не стал запрыгивать ко мне на колени – разгуливал по кабинету, как будто что-то вынюхивал. Но не сомневаюсь – при этом внимательно слушал.

– Признаюсь, я не ожидал, что у тебя появятся крылья, – заговорил Анаасг, в задумчивости посматривая на меня. – В одиннадцать лет фениксы проходят инициацию, после чего получают доступ к своей истинной магии. После этого начинают проявляться способности, в том числе крылья. До шестнадцати лет фениксы активно учатся контролировать магию, осваивают способности. Затем... остается только совершенствоваться, познавать новое, углубляться в те разделы, которые интересны больше всего.

– Что такое инициация и что значит истинная магия?

– Истинная магия – та, которая дана тебе от рождения, – Анаасг улыбнулся. – Все фениксы, Стася, обладают первозданным светом. Или первозданной тьмой. Даже сейчас, спустя тысячелетия истории, когда никто в Сагдаране больше не сохранил первозданную магию, фениксы по-прежнему ею обладают.

Я изумленно слушала, а светлейший продолжал:

– Что-то произошло в нашем мире. А впрочем... в мире всегда что-то происходит. Идут процессы, которые меняют все вокруг. Ни одно существо отныне не может родиться в контакте с первозданной магией, но этот контакт мы устанавливаем через инициацию – обряд, при котором юный феникс купается в магии своих взрослых сородичей. И его собственный источник пробуждается, очищаясь от малейших примесей стихий.

– Если никто не рождается в контакте с первозданной магией, но при этом контакт можно установить... выходит, не только для фениксов? Для людей тоже? Хотя бы для тех, у кого мало стихийных примесей?

– Нет. Людям такое неподвластно. Как я уже сказал, внутри самого феникса есть источник первозданной магии: света или тьмы. Мы лишь раскрываем доступ к нему. Даем этой магии выход на поверхность. В людях этого нет.

– Вы проверяли?

– Да. Лет пятьсот назад наши предки ставили эксперименты. Инициацию может пройти только феникс. Или наполовину феникс. Ты – не единственная полукровка за всю историю. Сотни лет назад, когда Феоар еще не был закрыт, изредка рождались полукровки. В них, во всех, мы также находили первозданную магию. Но в людях, чистокровных людях, подходящей магии просто нет. Поверь. Если не было пятьсот лет назад, то теперь – тем более такому источнику неоткуда взяться у человека.

– Верю, – согласилась я, признавая логичность выводов.

– Я понимаю, Стася, ты росла среди людей. Даже... хм... не столько среди простых людей, сколько среди орденцев. А потом, выйдя из школы в мир, встретила с Эроаном. Тебя заботит судьба людей. И спрашиваешь ты вовсе не из злого умысла. Но тебе придется дать мне магическую клятву, что ты никогда и никому не расскажешь об обряде инициации.

И мы приходим к важной точке. Анаасг не доверяет мне. Потому как чувствует, что мы с Эроаном связаны. Что в первую очередь мне дорог именно Эроан, а уж потом... возможно, я впусти в свое сердце фениксов. Но и я не могу довериться им в полной мере. Если эта инициация настолько секретна, то вряд ли я смогу найти о ней информацию, которая подтвердила бы правдивость слов светлейшего. Смогу ли я ему довериться и согласиться на инициацию, даже не имея возможности посоветоваться с Эроаном, который явно больше моего разбирается в магии?

Наши взгляды встречаются. Мы оба понимаем, что вопрос доверия встает сейчас особенно остро.

– Люди, нынешние люди, не знают об инициации, – заметил Анаасг.

– А орденцы? – любопытно спросила я, ослепленная неожиданной догадкой. Ведь если подумать... инициация вполне может быть тем, что так интересует орденцев в фениксах. Возможность вернуть первозданную магию тому, у кого ее на данный момент нет. Наличие и отсутствие подходящей чистоты источника – уже детали.

Взгляд светлейшего помрачнел, сделался предельно серьезным.

– Вполне возможно. Да, мы допускаем такую мысль, что орденцы знают и хотят заполучить секрет инициации. Теперь, полагаю, ты понимаешь, насколько доверительный шаг я делаю навстречу? Учитывая твою связь с орденом.

– Метки больше нет.

– Метки нет, – согласился Анаасг.

Что ж... возможно, будет лучше, если я все-таки расскажу, что не воспитывалась в ордене, да и родилась в другом мире? Опять же, я не уверена, что, узнав правду, Анаасг не откажет мне в инициации. Причем это в лучшем случае. В худшем прервет все контакты с империей, начавшие налаживаться в немалой доле из-за возвращения потерянной племянницы.

– Что будет, если я откажусь от инициации?

– Ты не научишься управлять крыльями. А даже если будет иногда получаться – это будет лишь случайностью. Я не берусь предсказать в полной мере, но твоя магия, вся целиком, может начать сбоить. Крылья не должны были появиться до инициации. Крылья – это первозданный свет, Стася. Я полагаю, все это произошло из-за снятия метки. Когда Даррэн снимал с тебя метку, я подстраховывал. И остальные – тоже. Ты уже купалась в магии первозданного света. Это не было инициацией, но сродни ей. К тому же, твой организм пережил сильнейший стресс.

В момент снятия метки ты была особенно уязвима и впустила нашу магию глубоко в себя. Она активировала твой источник. Но... я не берусь предсказать, – Анаасг качнул головой. – Судя по спонтанности проявлений, магия продолжит сбивать. Со временем это может стать опасно. Поэтому назад пути нет. Если бы мы не сняли метку – первозданный свет в тебе никогда бы не пробудился. Теперь же иного выхода нет. И нам стоит поторопиться.

М-да, проблема.

– Насколько мы с этим спешим?

– Полагаю, пара дней на размышления у тебя есть. Я не стану давить и настаивать. Я сделал уже достаточно, чтобы ты смогла довериться. Если не в полной мере, то хотя бы согласиться на инициацию.

Но посоветоваться с Эроаном не получится. Потому что для него наличие инициации должно остаться в секрете. Непростая ситуация!

– Я могу где-нибудь почитать об инициации, изучить информацию?

– Нет, – светлейший качнул головой. – Были древние книги, написанные еще первыми фениксами. Но мы уничтожили эти материалы, когда, как и ты сейчас, заподозрили, что орден интересуется именно обрядом инициации. Теперь эти знания передаются из поколения в поколение. Только устно. Мы делаем все, чтобы наши знания не покинули пределы Феоара.

– Я понимаю. Спасибо, Анаасг, за то, что все это рассказываешь мне. Полагаю, в любом случае, какое бы решение я ни приняла, пора поклясться? – И тут же произнесла слова магической клятвы, к которой до этого прибежал Шеймэл, обещая мне не вредить в течение дня. Вполне безобидная клятва, которая не убивает того, кто ее дал – просто не позволяет себя нарушить. После слов заклинания произнесла саму клятву: – Я клянусь, что никому и никогда не расскажу об обряде инициации. Не напишу и не сообщу иным путем.

Анаасг вздернул бровь в удивлении.

– Что-то не так?

– Все время забываю, что ты – не наивный, юный феникс. А мир людей... гораздо более сложный. Спасибо за клятву, в которой ты отрезала себе возможности для хитрости.

Ну, пожалуй, не все. Остается еще Фьёр и его умение махать крыльями на «да» и «нет». Глядишь, когда-нибудь рисовать научится. При этом не я «сообщу иным путем», а Фьёр и только Фьёр.

– Рисовать? – раах повернул ко мне голову. – А это интересно.

– Тебе же не понравилось, – ответила мысленно.

– Это было сложно. Необычно. И Эроан не оценил. И ты тоже не оценила.

Прямо-таки обиженный ребенок!

– Подарю тебе краски, – пообещала, чтобы загладить свою черствость.

– Хорошо. Я запомню.

– Что ж, подумай, Стася. Как уже сказал, пара дней у тебя есть, – заключил светлейший. – Я смотрю... вы с Эроаном заключили помолвку? – его многозначительный взгляд остановился на кольце.

– Да. Эроан хочет устроить по этому поводу официальный прием. Планирует объявить о моем новом статусе... во всех смыслах. Я бы хотела пригласить тебя и всех, кого ты считаешь нужным взять в качестве сопровождения.

– Роуэлу будет полезно, – заметил светлейший задумчиво.

Как бы его там не прибили. Учитывая, что Лиила чуть не прикончила. Слишком уж... наивный феникс, ага! К каковым меня неожиданно причислить отказались.

– Уверен, что Роуэл... хм... не растеряется в новой, незнакомой обстановке?

– Ты ведь его кузина. Полагаю, присмотришь за ним и подскажешь, если Роуэл запутается в имперских обычаях и правилах этикета, – Анаасг улыбнулся. Мягко, но непреклонно навязал мне присмотр за старшим кузенком.

- Ты уверена, Стася?
- В Роуэле?
- В себе. В своих намереньях. В искренности своего желания стать женой Эроана.
- Уверена. Абсолютно.
- Я понимаю, ты можешь искренне верить в свои чувства...
- Будешь отговаривать? – теперь уже я приподняла бровь.
- Признаю, я был шокирован, когда ты явилась к нам в статусе любовницы императора.

Это недостойно тебя, как Алоэны Алваэрь. Я бы не мог оставить это как есть.

Любопытно, что бы он в таком случае предпринял?

– Но сейчас ты невеста Эроана – это уже иной статус, достойный тебя.

– Тогда в чем дело?

– Хочу понять. Я обрел племянницу чудом, когда уже не надеялся на воссоединение. Я вовсе не хочу видеть тебя несчастной, если ты вдруг однажды поймешь, что ошиблась. Признаю, если смотреть с политической точки зрения, это выгодно фениксам. Я принял решение наладить связи между Феоаром и Сархадом. Нет ничего лучше для укрепления связей, чем брак между представителями двух правящих семей. Но я думаю не только о политике. Я думаю о тебе. Ты выросла в ордене. Да, тебя ко многому подготовили. Научили убивать, обманывать, маскироваться. Даже не представляю всего спектра твоих умений. Но жить и быть настоящей тебя не научили. С раннего детства ты слушала и делала то, что тебе приказывали. Но чтобы чувствовать и поступать так, как хочешь ты, как истинно хочешь, нужно иметь перед глазами пример. Примера у тебя не было.

Вот значит как? На самом деле переживает о моих чувствах?

Я мягко улыбнулась, чуть прикрыв ресницы и тем самым демонстрируя расслабленность.

– Благодарю, Анаасг. Мне приятно, что ты заботаешься о моих чувствах. Но я совершенно точно знаю, чего хочу. Не ради политики, не ради того, чтобы выбраться из ордена и обрести опору под ногами в непривычном мире. – Я думала о перемещении из прошлой жизни в новую, но Анаасг вполне мог растолковать мои слова, как «мир, непривычный после орденской школы». – Я согласилась стать женой Эроана, потому что люблю его. И хочу быть вместе с ним.

Светлейший смерил меня внимательным и вместе с тем удивленным взглядом, как будто увидел впервые.

– Что ж, Стася. Я надеюсь, что это действительно так и ты не ошибаешься. – Он поднялся. – А теперь предлагаю небольшую экскурсию по дворцу. Покажу, где ты будешь тренироваться, познакомлю с твоими будущими учителями. Кстати, мерзнуть ты перестанешь, как только тебя наполнит первозданный свет.

То есть после инициации, о которой я нигде не смогу прочитать. И пусть при желании можно отыскать лазейку, чтобы рассказать об инициации Эроану, я не считаю это правильным. Фениксы имеют право на тайну, и не мне ею распоряжаться. Возможно, нет смысла переживать? Я начинаю всерьез задумываться, что... быть может, светлейший на самом деле рад моему возвращению и хочет только добра?

А впрочем, серьезность неизвестного ритуала все равно настораживает! Довериться фениксам, отдаться в их руки. Поверить, что они сделают ровно то, о чем говорят.

– Я попрошу тебя пока не заходить к Лииле, – сказал светлейший к концу экскурсии. – Возможно, тебе захочется увидеть сестру, но пока не стоит. Мы совсем недавно сняли с тебя метку и не знаем, на что еще способна Лиила, пусть даже окружена защитной магией и к своей магии обратиться не может.

– Я все еще слабое звено? Орденцы могут воздействовать на меня?

– Нет, не могут. Без метки – не могут. Но я не считаю вашу встречу хорошей идеей. По крайней мере, в ближайшее время.

Опасается, что Лиила совратит меня речами о прелести служения ордену и уговорит помочь ей сбежать?

– Она твоя сестра, – ответил Анаасг на невысказанный вопрос, прочитав его в моих глазах. – Смотреть, как твоя сестра сидит взаперти, отрезанная от магии... может быть больно. Уверен, ты не захочешь совершать ничего плохого. Но не стоит пока. Побереги себя.

А еще ордены – крайне хитрые создания. Лиила – и вовсе отменная актриса, похлеще Амины! И не скажешь, что младше нас обеих. Если допустить мысль, что я воспитывалась в ордене, то как знать, может, Лиила найдет подходящие слова, чтобы перетянуть меня на свою сторону. И на родство наверняка надавит.

Учить меня сегодня оказалось бесполезно. Точнее, бесполезно вплоть до инициации. Все равно устойчивый результат не получить. Так что светлейший вскоре оставил меня одну, отправившись по делам. Заверил только, что я могу совершенно свободно передвигаться по дворцу, что мне здесь рады и что я вполне могу пообщаться с родственниками, не считая Лиилы.

Я подумывала, чем себя занять на время, пока за мной не явится Даррэн. Вернулась бы во дворец раньше, но не могу – самой еще учиться и учиться, прежде чем освою перемещения. Это очень сложная и сильная магия.

И тут... вжух! Мимо нас с довольным визгом напололам со смехом промчалось что-то светлое, большое. Голос я узнала.

Алаана учится летать?! Но ей же нет одиннадцати.

– Это раах! – восхитился Фьёр, припуская вслед за ними.

– Алаана! Осторожнее, держись крепче! – Роуэл выскочил из-за угла, тщетно пытаясь нагнать сестру верхом на раахе. – Сбавляй скорость!

– Уиии! – восторженно завопила Алаана.

Незнакомый раах, судя по всему, спутник Роуэла, что-то заливисто застрекотал. И они вылетели из окна, сразу же сугая вниз.

Роуэл схватился за голову, бросаясь к провалу окна.

– Перепугался, да? Все с ними в порядке! – раздался в голове голос Фьёра. – Но какой раах необычный...

Я подошла к окну спокойно, не срываясь на бег. Проследила за тем, как Роуэл распахивает крылья и перепрыгивает через окно, устремляясь вслед за сестрой. Кожа между лопатками подозрительно зачесалась, но, к счастью, крылья пока не прорезались.

– Стася! Давай к нам! Иди сюда! – закричала Алаана, явно узнав Фьёра. На такой скорости, как пролетала мимо, девочка вряд ли могла меня заметить.

Я перевесилась через подоконник, чтобы узреть милую картину.

Алаана тискает Фьёра. Тот сопротивляется, стекает с ее рук, однако настоящих попыток сбежать не делает – его все устраивает. Роуэл развеивает крылья и похлопывает по голове золотистого рааха, который с любопытством смотрит на Фьёра. Фьёр, конечно же, тоже бросает на светлого собрата заинтересованные взгляды.

– Стася не может. Она еще не научилась летать, – пояснил Роуэл. И обратился ко мне: – Помочь?

Он снова расправил крылья.

– Нет! Не стоит. Боюсь, если ты попытаешься поднять меня в воздух – мне придется мерзнуть в одной комбинации.

– А тыними платьё! Потом наденешь опять, – посоветовала Алаана. Похоже, для фениксов это в порядке вещей.

Я вздохнула.

– Надеть платьё не смогу, пока не уберу крылья, а как убирать крылья – не знаю. Пока усилием воли не получается.

– У нас быстро научишься, – заверил Роуэл и вдруг сурово посмотрел на Алаану.

Девочка вскочила, отряхнула платье и весело улыбнулась.

– Тогда мы идем к тебе!

– Ты больше на него не сядешь! Я сам, – заявил он и подхватил сестру, взмахивая крыльями.

Всего пара взмахов – и вот они уже стоят в коридоре рядом со мной. Зуд между лопатками усилился, но пока обошлось.

– Роуэл, ты не мог бы... убрать крылья? Как-то они провоцируют, – я передернула плечами.

– Ах да, конечно, – феникс усмехнулся, тут же рассеивая сверкающие золотом крылья.

Раахи взмыли вслед за фениксами. Вблизи я наконец-то смогла рассмотреть светлого незнакомца, судя по размерам, лишь немногим больше Фьёра, тоже птенца. И сам Роуэл упомянул, что раах у него совсем недавно.

– А это Лейл! – представила Алаана. Судя по восторженному выражению лица, она явно фанатеет от раахов.

– Фанатеет? – удивился Фьёр.

Пока я пыталась подобрать слова, чтобы объяснить, он прочитал в моей голове нужные образы и ощущения и гордо заметил:

– От раахов невозможно не фанатеть.

– Ты очень верно подобрала имя рааху, – заметил Роуэл. – Мы часто используем сочетание звуков «йо». Почему-то раахам нравится.

– А как давно Лейл с тобой? – поинтересовалась я, с искренним любопытством рассматривая красавца. Светлый раах сиял. Его золотистые перышки переливались на солнце от малейшего движения, а на концах и вовсе казались язычками желтого пламени. Прекрасно понимая, что им любуются, Лейл не стоял на месте – красовался! То одним боком повернется, то другим, то крылом поведет так, чтобы солнечные блики засверкали и кажущиеся жидким солнцем перышки затрепетали в воздухе. – Красавец! – оценила я восхищенно. – Ты великолепен, Лейл.

Алаана гордо надулась, как будто я похвалила ее или хотя бы ее личного рааха. В этот момент девочка и светлый раах показались мне на удивление похожими.

– Восемь месяцев, – сказал Роуэл. – Мы слышим мысли друг друга, недавно научились управлять ими. Я могу обращаться к рааху, когда захочу. Или на какое-то время не слышать его. Хотя... не понимаю, зачем это нужно – блокировать связь? Предпочитаю всегда оставаться открытым для него.

Лейл отвлекся от знакомства с Фьёром и ласково курлыкнул своему спутнику.

– Раахов мало? Я почему-то, кроме Лейла, больше никого не видела.

– Раахов не очень много, – согласился Роуэл. – Но не настолько, как могло показаться. Когда тебя пригласили во дворец вместе с императором Сархада, отец отдал приказ, чтобы никто не появлялся перед вами с раахом. Мы не знали, как Фьёр отреагирует на светлых раахов. Он вылупился за пределами Феоара и не привык к нашей жизни. К тому же, Фьёра могло смутить, что вокруг светлые раахи, а он темный. Наши-то уже привыкли, видят иногда темных.

– Иногда?

Я расспрашивала непринужденно, однако внутренне подобралась. Мы ведь до сих пор ничего не знаем о нынешних отношениях между темными и светлыми фениксами.

– Да, – кивнул Роуэл. – Раньше мы жили смешанно. Наши территории делились только условно, а на деле темные фениксы спокойно разгуливали на землях светлых и наоборот. Потом, еще до моего рождения, политика немного изменилась. Но мы все равно совершаем дружеские визиты достаточно часто. Ладно, об этом потом. – Видимо, феникс сообразил, что сболтнул что-то лишнее, а я заподозрила, что между светлыми и темными мог случиться какой-то разлад.

– Стася, а хочешь, я покажу тебе, где занимаюсь? – предложила Алаана. – Мне рисовать очень нравится. И танцевать...

Глаза Фьёра на слово «рисовать» загорелись.

Мне устроили еще одну экскурсию. Алаана болтала без умолку. Заметив, что Фьёр как-то уж очень внимательно присматривается к наборам красок, подарила один то ли мне, то ли ему. А когда девочку выловил учитель, заметив, что время отдыха закончилось и пора снова заниматься, мы с Роуэлом продолжили прогулку вдвоем. Вернее, вчетвером. Фениксы тоже общались между собой. Фьёр старался не отвлекать меня, но периодически в моей голове раздавались восклицания: «Лейл тоже любит воду, представляешь! Обожает дождь... И еще любит слушать танцевальную музыку, кружиться вместе со своим спутником! О, а как они занимаются магией... Неужели мы тоже скоро будем делать нечто подобное?!»

– Почему ты предпочитаешь имя Стася? Оно такое странное. Я, конечно, не разбираюсь в человеческих именах, но, по-моему, даже для людей звучит странно?

Я читала в глазах Роуэла искреннее любопытство и приятно удивлялась дружелюбию феникса. Впрочем... нам делить, наверно, нечего. Почему бы и не порадоваться появлению родственницы?

Но главное, я сама всерьез начинаю задумываться, что это может быть приятно – обрести родственников. Тем более таких. Алаана – и вовсе неугомонный лучик света. От ее непосредственной энергии и веселых улыбок внутри начинает теплеть.

– У меня нет воспоминаний о детстве в Феоаре, – ответила осторожно, не желая лгать, но и не раскрывая тайну. Сначала разговор с Эроаном. – А вот Стасей меня зовут, сколько себя помню. Поэтому больше всего мне близко именно это имя. Сокращенное, кстати. Меня зовут Станислава.

– Станис... Станислава? – повторил Роуэл, несколько исковеркав мое имя на манер фениксов. Удовлетворенно кивнул. – Вот теперь чувствуется что-то родственное. – Чуть подумав, неожиданно замялся. – Скажи... как считаешь, у нас есть шансы вернуть Лиилу?

– А ты помнишь своих младших кузин? – полюбопытствовала я.

– Вас... честно говоря, не очень. Я считал вас глупыми малявками, – Роуэл усмехнулся. – С вашим братом дружил. Мы тогда возомнили себя такими взрослыми. Лиила-то совсем малюткой была. Вот ты хотела с нами играть. А мы не хотели – считали ниже своего достоинства проводить время со всякой мелочью. Но мне было больно, когда вы пропали. И потом, когда твой брат... – Роуэл тряхнул головой и замолчал.

Сердце болезненно сжалось. На самом деле Роуэл не воссоединился ни с одной из своих кузин.

– Я не знаю, сможем ли мы вернуть Лиилу. В ордене... там умеют убеждать. Они забирают воспоминания о детстве. О любви, о родительском тепле. О том, каково это быть – ребенком в заботливой семье. Девочки ордена помнят только школу. Впитывают в себя все, что им говорят. Маленький ребенок может привыкнуть ко всему. Он смотрит на окружающий мир и считает, что мир вокруг него правильный. Не анализирует – просто впитывает все, чему его учат. А в ордене учат быть верными ордену. Ни тепла, ни любви – только преданность идеалам ордена.

– Но ты не такая, – Роуэл остановился посреди коридора, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Да, не такая, – подтвердила, вспоминая Алоэну. Она не хотела служить ордену. Боролась до последнего. Пусть Роуэл знает. – Некоторые все же не хотели смириться с тем, что им придется убивать, обманывать. Может быть, кто-то не желал принимать идеалы ордена, а кого-то не устраивало жить в служении без возможности распоряжаться собой.

– Значит, Лиилу все устраивает? Она согласна врать, убивать и всю жизнь служить? Конечно... она ведь попыталась убить меня, весьма показательно, – Роуэл горьковато усмехнулся. Глядя молодому фениксу в глаза, я вижу, что он переживает по-настоящему.

– Может быть, ее все устраивает. Может быть, не хватило сил на борьбу. Поверь, в ордене умеют ломать и подчинять. Но в любом случае теперь Лиила оторвана от ордена. Не знаю, насколько мы сможем повлиять, но... я не хотела бы говорить, что шансов нет. Если признать, что шансов нет – тогда их действительно не будет. А мы ведь не хотим намеренно отказываться от возможностей, верно? – я тепло улыбнулась, желая приободрить.

– Вы такие разные, – Роуэл потрясенно качнул головой. Я уловила в его глазах отблеск надежды.

– Все фениксы разные, – я пожалала плечами. – Тем интереснее жить.

Вскоре объявился Даррэн. Как и договаривались, за час до ужина в столице империи. К слову, разница во времени здесь небольшая: в Феоаре на три часа меньше. Вполне на руку мне: в империи успею отоспаться, но появлюсь в Феоаре все равно рано. Подозреваю, все занятия будут начинаться с раннего утра.

Я уже прекрасно себя чувствовала, полностью восстановившись после снятия метки. Так что дождалась возвращения Эроана. К тому же, он сам не стал сегодня задерживаться – поспешил окунуться в мое общество.

– Как прошло? – поинтересовался он, заключая меня в объятия и жарко целуя.

Поужинать мы решили на террасе. Теплая, солнечная осень потихоньку сменялась холодной, дождливой погодой. Сегодня снова потеплело и выглянуло солнце – мы решили этим воспользоваться.

– Я в раздумьях, – признала со вздохом. – Поначалу мы были насторожены, подозревали светлейшего в собственноручном избавлении от правящей семьи. По сути, у нас нет информации, чтобы увериться в его невиновности, но чем больше я общаюсь с ними, тем больше они мне нравятся.

Эроан внимательно слушал, а я делилась впечатлениями:

– Светлейший показался слишком подозрительным, потому что принял меня слишком тепло. Но если задуматься, если предположить, что он любил всех их... погибших и пропавших родственников. Он мог искренне обрадоваться возвращению племянницы. Конечно, он не наивный простака. Я чувствую, что он прощупывает меня. Чувствую, что хочет повлиять на мое мнение, но это тоже не удивляет. Он же считает меня восемнадцатилетней девчонкой, которая только из школы ордена вышла, мир не видела. И тут же побежала под крылышко к императору.

– Как он воспринял новость о нашей помолвке?

– Хорошо воспринял, – я пожалала плечами. – Статус любовницы для меня унизителен, а вот невеста императора – это уже другое.

– Совершенно другое, – с улыбкой согласился Эроан. В ответ на мою приподнятую бровь пояснил: – Теперь тебе придется навести порядок во дворце.

Я закатила глаза. Ох уж эта бытовуха.

Закончив с шутками, а заодно и с остатками ужина, перебрались на диванчик, откуда открывался потрясающий вид на заходящее солнце и домики города, купающиеся в розовато-оранжевых лучах.

– Роуэл любопытен и дружелюбен. Подозреваю, он немного наивен. Не зря Анаасг упоминал, что дети фениксов наслаждаются свободой – взрослые их ни в чем не ограничивают, даже зная о возможных похищениях. К слову... Анаасг считает, что Роуэлу будет полезно посетить империю во время нашей помолвки.

– Прекрасная новость, – кивнул Эроан.

Да, из политических соображений новость прекрасная. Придется присмотреть за фениксом, никогда не покидавшим территорий Феоара. Впрочем, то же самое можно сказать почти обо всех остальных: после закрытия границ мало какой феникс решался сделать вылазку хотя бы на нейтральные земли.

– Алаана – лучик света, – я тепло улыбнулась. – Такая жизнерадостная, непосредственная, любопытная, искренняя. Думая о ней... думая обо всех них, я понимаю, что не должна обманывать. Это нечестно. Фениксы верят, что к ним вернулась Алоэна. Но это не так.

– Если ты хочешь услышать мое мнение... Считаю, что ты не сможешь так жить: врать им и каждую секунду знать, что врешь. Если ты чувствуешь, что хранить тайну неправильно – твои ощущения не изменятся. И будут терзать, пока не расскажешь.

– Да. Но я понимаю, что если расскажу им правду – все может измениться. Тело – это просто тело. Во мне нет души их Алоэны. Значит, для них я никто. Это откровение может всерьез навредить установлению связи между империей и Феоаром.

– Помнишь, я обещал, что не стану использовать тебя? – Эроан не спускал с меня внимательного взгляда.

– Помню.

– Я не собираюсь забирать свои слова назад. Если фениксам хватит ума – они не станут рвать все связи только из-за того, что ты – не Алоэна. Не берусь предсказать, как твое откровение скажется на ваших отношениях, но когда будешь принимать решение – не думай о политике. Думай о себе, о них, о справедливости. Только не о политике.

– Спасибо, Эроан, – я улыбнулась.

– Какое бы решение ты ни приняла, ты имеешь на него право. На любое. Я поддержу тебя в любом случае, – добавил Эроан и потянулся к моим губам.

Глава 4

Утром ко мне приехала Димала. Ей переслали весточку от меня с просьбой явиться пораньше. Учитывая, что Эроан наметил официальную помолвку на ближайшие дни, времени на то, чтобы в полной мере освоиться с крыльями мне не хватало. Даже после инициации нужно будет еще потренироваться, прежде чем я буду уверена: без моего желания крылья не прорежутся. А значит, следует подстраховаться.

– О, Вив, милая моя... ты потрясающе устроилась! – восхитилась Димала, когда я приняла ее в своей гостиной. – Я знала! С самого начала знала, что ты далеко пойдешь. Ну что... свадебное платье? – она подмигнула.

– Зришь в корень, – я рассмеялась. – Но пока не свадебное. Платье для официальной помолвки. И не только его. У меня будет несколько пожеланий.

– Рассказывай!

Закончив давать инструкции, я попросила Дималу никому не рассказывать о столь странных особенностях новых фасонов, по крайней мере, до тех пор, пока я не появлюсь в одном из них на помолвке.

Во время моего общения с Дималой Фьёр не высовывался, вняв просьбе подождать совсем немного до нашей с Эроаном официальной помолвки и явления великолепного рааха народу. А когда модистка ушла, радостный Фьёр влетел в комнату.

– Смотри, что у меня получилось! Смотри, какая красота!

В клюве он держал лист бумаги, чем-то заляпанный. При ближайшем рассмотрении оказалось, что лист не заляпан – на нем рисунок акварелью!

Пока Фьёр не успел обидеться на неподобающие мысли, я поспешила рассмотреть творение и найти в нем что-нибудь положительное. Хм...

– Подскажи, пожалуйста, что именно ты нарисовал?

– Закат! В горах... во время дождя.

– О...

Оранжево-красные пятна причудливо сочетались с синими и серыми мазками, а по низу листа тянулась коричневая маз... э... горы, в общем.

– Маз?... – уточнил Фьёр.

– Мазки, говорю, у тебя причудливой формы. Такие удивительные мазки – веет индивидуальным стилем.

– Это я перьями рисовал! Своими собственными. Кисти мне не понравились, но, может, еще распробую. А вот перьями получается хорошо.

– Очень необычно, – согласилась я. – Молодец, Фьёр! Начало положено.

Раах гордо надулся. К счастью, перья он додумался вымыть, прежде чем отправится ко мне показывать шедевр. О состоянии кабинета я старалась не думать. Лучше, наверное, не смотреть. Пока слуги не приберут.

Даррэн, как всегда пунктуальный, с готовностью перебросил нас в Феоар и умчался по делам.

Дорогу со вчера я хорошо запомнила. Так что... пора поговорить с Анаасгом.

– Можешь погулять, если хочешь, – предложила рааху.

– Нет, – он мотнул головой. – С тобой останусь. Это важно.

– Твоя поддержка мне пригодится, – я улыбнулась.

По пути встретила служанку.

– Лэйда! Прощения... нам не сказали, как к вам обращаться.

Любопытно. Официальное объявление о возвращении Алоэны сорвалось, так что Анаасг не спешил сообщать слугам мое имя. Тем более нам стоит обсудить этот момент. После того, как светлейший узнает правду.

Я остановилась, ожидая продолжения. Поняв, что безымянная лэйда представляться не намерена, служанка сказала:

– Светлейший велел передать вам, что будет ждать у себя в кабинете. Он хотел бы с вами встретиться.

– Сейчас он в кабинете?

– Да-да. Работает. И надеется, что вы зайдете. Мне передать, когда вас можно будет ждать?

– Не нужно. Зайду прямо сейчас.

Эроан сказал, что я не должна думать о политике. Об инициации я рассказать ему не могла. Когда все пройдет, попробую найти подходящие слова. Объяснить, что у фениксов есть определенные методы стабилизации магии. Но сейчас я должна принять решение сама.

Осознавая все риски, понимая, что светлейший может отказать мне в инициации, когда узнает, что я – не Алоэна, все же не считаю правильным оставлять эту тайну до ритуала. В конце концов, уверена, я найду выход. Если Анаасг разозлится и вытолкает меня взашей, я найду способ совладать с магией. Возможно, кто-то из фениксов все же согласится провести инициацию. И уж тогда моя совесть точно промолчит, если не я – мне клятва не позволит – Фьёр намекнет Эроану о необходимости провести инициацию. Вместе с Эроаном точно что-нибудь придумаем!

Но сейчас я хочу поступить правильно. Анаасг потерял брата, племянников. А теперь обе племянницы вернулись только телом. Душа Лиилы принадлежит ордену. Душа Алоэны... хочется верить, что она где-то там, где ей хорошо. И светлейший должен знать. Пусть уже после нашего разговора принимает решение, как поступить.

Я постучала. Дождавшись положительного ответа, открыла дверь.

– Стася! Рад, что ты зашла. – Анаасг приподнялся. – Как тебе вчерашняя экскурсия? Дети сказали, что вы прекрасно провели время.

– Да, мне очень понравилось. Алаана чудесная. И Роуэл мне тоже очень симпатичен.

– Я рад, – светлейший просиял. – Присаживайся. Чаю? Вина? Сока?

– Чаю, пожалуйста.

Анаасг вызвал служанку, та расторопно накрыла на стол.

Мы снова устроились на диванчике.

– Сегодня, если ты не против, я познакомлю тебя со своим раахом. И расскажу об этих великолепных существах подробнее.

– С удовольствием. Но для начала нужно поговорить. Я хочу рассказать кое-что важное.

– Конечно, Стася. Я готов тебя выслушать.

Я потянулась к чашке с ароматным чаем вслед за Анаасгом. Напиток, предпочитаемый в Феоаре, пах солнцем, свежестью высокогорного воздуха и разнотравьем.

Чтобы собраться с мыслями, сделала пару глотков.

– Прошу, не перебивай, пока не расскажу. И не спрашивай, почему я говорю об Алоэне в третьем лице.

Анаасг приподнял бровь, но просьбе внял – промолчал.

– Чтобы девочки лучше подчинялись и принимали учение ордена как истину, их лишают воспоминаний о детстве. Но не все ломаются, не все поддаются. Алоэна не хотела сдаваться – она боролась, искала выход. Она так сильно хотела освободиться от ордена, что согласилась играть по их правилам. После краткого, но печального бунта сделала вид, будто сдалась. Прилежно училась, слушалась наставниц. Но училась она для того, чтобы найти выход. Как мы знаем, избавиться от метки крайне сложно. Если не сказать «невозможно» без связи с раахом.

Способ снять метку Алоэна не нашла, но метка ставится на тело, поэтому... она решила бежать хотя бы душой.

В глазах Анаасга вспыхнула искра догадки, смешанная с лавиной неверия.

– Алоэна воспользовалась одним ритуалом по обмену телами. Правда, ритуал пошел несколько не так, как был запланирован. Душа Алоэны обменялась не с выбранной ею жертвой, а с женщиной из другого мира.

Светлейший явно хотел что-то сказать, но вовремя остановился и снова промолчал. Я продолжала:

– К сожалению, женщина в момент ритуала умерла. Поэтому для души Алоэны не оказалось пристанища. Но вторая часть ритуала прошла правильно – я, Станислава Дорохина, жительница другого мира, оказалась в теле Алоэны.

– Но... как же так... – прошептал Анаасг. – Бедная Алоэна... сколько же ей довелось пережить...

Каким-то шестым чувством я ощутила, что не должна говорить о богине. Эроан знает – и этого достаточно. Несмотря на то, что Анаасг – дядя Алоэны, его явление богини не касается.

Сказала иначе, все же желая немного смягчить страшные слова:

– Я видела Алоэну. Она не задержалась в моем родном мире. Но и вернуться в это тело, отказавшись от него, Алоэна уже не могла. Она ушла дальше. Туда, куда уходят души всех умерших. Она ушла в сиянии чистого, теплого света, Анаасг.

Светлейший отпил горячий напиток. Снова помолчал, теперь уже не по моей просьбе.

– Значит, Стася, – заключил он. Взгляд светлейшего потяжелел. – Это твое настоящее имя, оно не было выбрано орденом.

– Да. Так меня назвали родители. Мои настоящие родители. Алоэну в ордене называли Алоэной – у нее не отнимали имя.

– Значит, только имя. Имя – единственное, что у нее оставалось... – прошептал Анаасг. Снова посмотрел на меня. – Чего ты хочешь, Стася?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ты могла не рассказывать. Сказать, что у тебя отняли воспоминания – и достаточно, чтобы мы ни о чем не заподозрили. Никогда. В ордене, я так понимаю, тоже не догадывались.

– Нет. Они не знали.

– Эроан знает правду?

– Да.

– С какой целью ты рассказала мне?

– Я решила, что так будет правильно. Вы должны знать, что я не Алоэна. – Я поднялась, понимая, что сейчас говорить больше не о чем. Анаасгу потребуется время. – Понимаю, осмыслить такое непросто. Пожалуй, оставлю тебя, чтобы не мешать.

Не дожидаясь ответа, направилась к выходу. Фьёр последовал за мной и даже обогнал. Впрочем, перед дверью ему все равно пришлось остановиться.

– Стася... дай знать, когда надумаешь по поводу инициации, – окликнул Анаасг.

Я обернулась.

– Я уже все решила. Решение за тобой.

– И что же ты решила?

– Я пройду инициацию, если позволишь.

– Я не собираюсь оставлять тебя без помощи, Стася. Кем бы ты ни была... теперь ты – наполовину феникс. Если я не могу считать тебя Алоэной, своей племянницей, то я совершенно точно уверен – передо мной стоит наполовину феникс с растревоженной магией. Я не могу оставить тебя без инициации. И если ты готова, есть смысл сделать это сегодня. Откладывать незачем. – Анаасг решительно поднялся.

– Спасибо. Я это ценю. Что от меня потребуется?

– Пока ничего. Просто подожди – мне нужно собрать фениксов для проведения инициации. Также тебе принесут ритуальное платье. Оно не имеет магических свойств – просто символ, в котором принято обращаться к первозданному свету. Я сообщу, когда все будет готово.

Анаасг сам открыл дверь кабинета, выпуская нас с Фьёром. Я же решила немного прогуляться по дворцу. По направлению к нашим покоем, чтобы когда все будет готово, вовремя получить сообщение. От мыслей о предстоящей инициации сделалось волнительно. Я не знала, чего ожидать. И это пугало. Тем более я по-прежнему не могу узнать подробности.

А почему, собственно, не могу? Книг не осталось, но сами фениксы должны знать. Я испытала облегчение, когда Анаасг не отказал и согласился провести инициацию. Но мне все равно стоит разузнать о секретном обряде подробнее. И чтобы окончательно увериться, что инициация существует, что она делает именно то, о чем говорит Анаасг, лучшей кандидатуры в информаторы, чем Алаана, не сыскать!

– А я пойду погуляю, да? Теперь можно? – спросил Фьёр. – Хочу полетать вокруг дворца.

– Можно. Только будь осторожен. Я позову перед инициацией.

– Хорошо! – прострекотал раах и выпорхнул в окно.

Теперь я, кстати, понимаю, почему в коридорах, да и в некоторых гостиных нет окон. Чтобы не мешали фениксам выпрыгивать на улицу.

Ощувив зуд между лопатками, поспешила отвлечься.

Алаану я нашла на выходе из зала для музицирования. Я подождала, когда девочка закончит играть на затейливом инструменте, похожем на арфу, и выпорхнет в коридор.

– Стася! – обрадовалась она. – Рада тебя видеть. Мы ведь теперь часто будем видеться? А ты переедешь к нам во дворец?

Я не удержалась от улыбки под оживленным напором.

– Я тоже рада тебе. – Чтобы не давать обещаний, которые, возможно, выполнить не смогу – как знать, сможем ли мы еще увидеться, я отвлекла Алаану вопросом: – Ты не спешишь на следующее занятие?

– Ой... иду, но не спешу. Время еще есть. Сейчас у меня будет магия. Пойдешь вместе со мной? По дороге к тренировочной площадке мы можем поговорить!

– С удовольствием с тобой пообщаюсь.

Мы зашагали вместе с ней.

– А где Фьёр?

– Улетел погулять. Алаана, ты не подскажешь мне по поводу инициации? – Я намеренно не стала уточнять подробностей, ожидая, как отреагирует девочка.

Она уже достаточно большая, чтобы знать о ритуале. И достаточно маленькая, чтобы не быть втянутой в интриги, если таковые существуют.

– О! – она округлила губки и большие глаза удивительно синхронно. – Точно, как же я не сообразила! Ты ведь жила не с нами. Ты не проходила инициацию. Папа решил провести ее как можно скорее? Это правильно. Ты не беспокойся. Ничего страшного. Мне с детства рассказывают, как проходит инициация. От тебя ничего не потребуется, никаких умений. Просто будешь стоять и купаться в магии фениксов. Они все сделают за тебя. Твой источник откликнется на их магию – и ты обретешь первозданный свет! Правда, здорово?

– Чудесно, – я улыбнулась, ощущая облегчение.

Все-таки инициация – не выдумка, чтобы под ее предлогом провести какой-нибудь другой ритуал.

Тренировочная площадка, как выяснилось, располагалась под открытым небом. Мы поднялись на один из верхних этажей и вышли на террасу.

– Лэйд Олаор, светлого дня! – поприветствовала Алаана. – Смотрите, а я сегодня не одна.

– Светлого дня, Алаана, – к нам подошел широкоплечий феникс с темно-золотистыми волосами, отливающими бронзой. – Светлого дня, лэйда.

– Светлого дня, лэйд, – откликнулась я.

– А это моя... это... – Алаана растерянно обернулась. – Папа, наверное, не хотел, чтобы я...

– Тебе пора заниматься, – я улыбнулась. – Не против, если понаблюдаю немного?

– Смотри! Я покажу все, что умею! – обрадовалась Алаана.

Феникс оценил странную заминку в представлении, но прогонять меня не стал. Видимо, решил, что если меня привела дочь светлейшего – значит, все в порядке.

Я не стала выходить на террасу. За счет высоты здесь дул сильный ветер. Ярко светило солнце с чистого неба, купая в лучах сверкающие шапочками снега горные пики. Воздух буквально искрился от свежести, но мне чудился в нем звонкий треск льдинок. Сегодня на улице было морозно – и я предпочла задержаться под прикрытием стен дворца.

Что любопытно, Алаана переодеваться не стала – так и начала заниматься в платье с широкой юбкой до щиколоток.

– Разминка, – объявил лэйд Олаор.

Алаана встала в стойку, вытянув правую руку и левую ногу, а потом с ее пальчиков сорвался золотистый огонек света. Я с любопытством наблюдала, как девочка подпрыгивает, кружится, ловко переходит с одной позиции в другую и при этом использует магию: то лучи света, то щит, то звездочки, в любой момент готовые метнуться в атаку. Это походило на танец, и мне подумалось, что Олаор прекрасный учитель. Алаане нравится танцевать. И чтобы заинтересовать ее боевой магией, а это именно боевая магия, я узнаю, учитель преподает ее подобно танцу. Стоит признать, у Алааны прекрасно получается. А у меня начинают чесаться лопатки.

Спустя еще пару секунд я уже спешила по лестнице вниз, придерживая разорванное платье. Не то чтобы без него я могла опозориться – пока Димала не пошила одежду по моему заказу, я теперь носила комбинации с открытой спиной, но ведь холодно!

Вернувшись к себе в комнату, поспешила забраться в горячую ванну. Уф, хорошо. И согрелась быстро, и крылья истаяли. Интересно, почему именно вода? Даже если предположить, что в моей магии есть частица стихийной примеси, которую, к слову, ни Даррэн, ни Эроан определить не смогли из-за того, что она крайне мала, светлейший говорил, что крылья – это уже первозданная магия. Не может же она тухнуть в воде? Никогда о подобном не слышала. Даже свет в воде не тухнет. Даже огненный свет не потухнет в обычной воде, если маг управляется с магией хотя бы на среднем уровне. Но, наверное, сказывается мое желание избавиться от крыльев. С каким намереньем заходишь в воду – тот эффект она и производит.

После купания я надела новую комбинацию и прошла в гостиную, когда раздался стук.

– Лэйда, меня направил к вам светлейший! Я принесла платье.

Церемониальное?

Я накинула халат и поспешила открыть.

– Проходи.

Служанка, совсем юная девушка, может, лет шестнадцати, внесла сверток светло-бежевого цвета.

– Светлейший велел передать вам, что зайдет через полчаса. Будет очень хорошо, если вы, лэйда, подготовитесь к тому времени.

– Благодарю, – я кивнула, тем самым давая понять, что служанка свободна. Она не стала задерживаться.

Оставшись одна, я разложила платье поверх кровати, чтобы хорошенько его рассмотреть. Легкое, сотканное из ткани, похожей на шелк, и такое же гладкое, оно смотрелось очень нежно. Но, в отличие от шелка, поверхность ткани не обладала зеркальным блеском – она оказалась идеально матовой и как будто даже впитывала в себя свет, вместо того чтобы отражать. Я решила не откладывать. Раз уж через полчаса все начнется – надену прямо сейчас.

– Фьёр! Через полчаса.

– Я понял! Лечу.

Сбросив халат, сняла комбинацию. Крой платья с открытыми лопатками явно намекал, что комбинация здесь будет лишней.

Мягкая ткань легко скользнула по фигуре, обволакивая тело прохладой. Б-р-р, как бы не простыть, пока магия не начнет согревать меня изнутри!

Покрутившись перед зеркалом, оценила красоту. Легкая, летящая юбка, вышитая по подолу золотистым узором. На талии – золотистый поясик. И все, больше никакого золота – только светлый, матовый беж. В противовес открытой спине, скромная горловина платья в форме плоской лодочки лишь слегка приоткрывает ключицы.

Удивительно, но в этом платье я кажусь нежной и воздушной.

Фьёр постучал клювом в окно. Я передернула плечами, накинула поверх кофту и впустила рааха. Второй стук раздался уже в дверь. На пороге обнаружился Анаасг.

На несколько секунд он застыл, удивленно глядя на меня, как будто и сам не ожидал увидеть свою не-племянницу в подобном образе. Но быстро опомнившись, сказал:

– Все готово. Можем идти.

Пока шли по коридору, у меня начался мандраж. Может, конечно, от холода, но сомневаюсь, что дело только в нем.

– Кофту придется снять на время инициации, – сказал Анаасг.

– Но дойти в ней до точки назначения можно?

– Да. Это не регламентируется. Главное пройти инициацию в церемониальном платье.

– Почему матовое? – полюбопытствовала я.

– Крой символизирует невинность и чистоту. Матовый материал – готовность принять магию извне, чтобы раскрыть ее в себе.

И все бы хорошо, но вот по поводу невинности вопросы появляются.

– Тебя что-то беспокоит? – уточнил Анаасг, бросив на меня мимолетный взгляд. Ему явно было некомфортно в моей компании. Еще бы! Только узнал, что я – не Алоэна. Хорошо, что в помощи не отказал.

– Ты говоришь о невинности...

– Ах, вот оно что. Ну... учитывая, что инициация обычно проводится в возрасте одиннадцати лет...

Мне конец.

– Не дергайся так, – Анаасг усмехнулся. В его глазах мелькнула искорка прежнего тепла. – Да, обычно инициацию проходят невинные дети, но это не является обязательным условием. Наличие или отсутствие девственности никак не повлияет.

Я облегченно выдохнула и попыталась расслабиться. Но с каждым шагом вопросов становилось все больше.

– Фьёр может присутствовать? Его присутствие не помешает? У одиннадцатилетних детей нет раахов. Тем более противоположной магии.

– А это интересное замечание, – согласился светлейший. – Процесс будет происходить между тобой и двенадцатью фениксами. Фьёр может посидеть в сторонке, не вступая в ваш круг. Но с другой стороны, ваша связь внутри тебя и внутри рааха. Она не исчезнет и никуда не денется. Повлияет ли она на инициацию? Скорее всего, нет. Я надеюсь, что нет. В любом случае приглушить связь мы не можем. Будет так, как будет.

Опаньки. Значит, все может пойти не по плану? А если что-то случится?

– Если Фьёр останется, скажем, в другой части дворца, это никак не снизит риск?

– К сожалению, нет. Риск есть, не стану отрицать. И никто тебе не скажет, к чему может привести наличие связи с раахом. Я только надеюсь, что его «противоположность» не скажется никак. Мы будем обращаться к первозданному свету, а между первозданным светом и перво-

зданной тьмой гораздо меньше разницы, чем между обычными светом и тьмой. А расстояние, на котором будет Фьёр, не имеет значения. Дело в вашей связи. Она просто есть.

Что ж... Связь есть, этого не изменить. Я и не хочу менять! Значит, остается надеяться, что все пройдет хорошо.

– Что я должна буду делать?

– Снять кофту, – хмыкнул светлейший. – В остальном – просто довериться нам. Ты будешь стоять в круге из двенадцати фениксов. Не сопротивляйся, просто откройся происходящему. Магия разберется, что и как сделать правильно.

– Могут быть неприятные ощущения?

– Скорее... наоборот, приятные, – Анаасг улыбнулся. – Не беспокойся, Стася. Все пройдет хорошо.

– А почему мы идем так долго? Почему не можем переместиться?

Кажется, мы уже половину дворца прошли! Фениксы, которые встречаются на пути, смотрят с любопытством. Некоторые – с удивлением. Наверное, потому что церемониальное платье узнают, а вот понять, почему я такая взрослая прохожу «детский» ритуал, не могут. Но все неизменно желают теплой встречи с собой. Любопытно!

– Мы можем переместиться. Но принято идти пешком, без помощи магии.

Спустя еще минут двадцать, когда я начала околевать, мы вышли на открытую площадку. То ли дворец закончился, то ли расположенная впереди, через расщелину, пристройка, тоже часть дворца. Но как бы там ни было, а нам предстояло пройти по широкому, выложенному белым камнем мосту. И все бы ничего, мост выглядел вполне надежно. Только ветер здесь дул достаточно сильный. С ног не собьет, но насквозь продует! Особенно голый зад, прикрытый лишь тончайшей тканью.

Прости, Эроан. Похоже, объявление о нашей помолвке придется немного отложить.

– Еще чего! – фыркнул Фьёр. – Ты не заболеешь.

Он махнул крыльями – и меня окутал поток фиолетового пламени. Магия оказалась прохладной, но ветер не пропускала.

Анаасг изумленно хмыкнул.

– Вот так раз...

– Фьёр, как ты это сделал? – вслух поразилась я.

– Не знаю... захотел – и сделал.

Я передала ему ответ Анаасгу. Тот качнул головой.

– Вы оба меня удивляете.

– Фьёр не мог так сделать?

– Если сделал – значит, мог. Но обычно мы все же учим раахов пользоваться их силой. И учим фениксов взаимодействовать с их раахами.

– У нас все получается интуитивно. Спасибо, Фьёр. Ты такой заботливый. Анаасг... эта магия не запрещена?

– В некотором роде раах – продолжение феникса, – светлейший пожал плечами. – Полагаю, это допустимо. Пусть только развеет магию, когда придем.

А мы, собственно, пришли!

Мост пересекли быстро и вошли в прямоугольное, вытянутое кверху здание из белого камня с золотистыми заостренными шпильями. Окон в нем не было, но, как выяснилось, потолка – тоже. Шпили располагались только по краям, зато над нашими головами оказалось открытое небо.

Нас встретили одиннадцать фениксов. Некоторых из них я узнала: Стаага, Аноару и Вильхеема. Четвертого феникса из встречавших имперскую делегацию здесь не было.

Фьёр развеял магию. Я сняла кофту и растерянно осмотрелась, не зная, куда бы ее повесить. В зале не было ни одного предмета мебели.

– Я могу...

Я так и не узнала, что там Вильхеем может, потому что феникс поперхнулся, когда я повесила кофту на выступающую из стены завитушку. Знаю, это всего лишь украшение, но в качестве вешалки тоже сгодилось.

– Светлого дня, лэйды, – поприветствовала вежливо.

– Все готово к инициации, – объявил Анаасг. – Так что начнем.

Следуя указаниям, я вошла в круг из двенадцати фениксов. Двенадцатым стал сам Анаасг. Фьёр остался за пределами круга. Сначала держался рядом с кофтой на «вешалке», потом принялся ходить из стороны в сторону. Однако серьезность момента понимал и к нашему кругу не приближался, чтобы ничего не испортить.

– Просто будь здесь. Слушай себя. Расслабься и не противься – ты должна принять происходящее без сопротивления.

В какой-то степени наставления светлейшего звучали жутковато, но я постаралась успокоиться и не нервничать. Вдох-выдох. Отпускаю мысли, наполняюсь ощущениями себя. Просто слушаю, наблюдаю. Кажется, вполне получается.

Пока я настраивалась, фениксы начали действовать. Произнесли короткую ритуальную фразу, смысла которой я не поняла, и расправили руки, касаясь друг друга кончиками пальцев по кругу. В груди каждого зародился поток магии и устремился ко мне.

Я вздрогнула, но в последний момент все-таки смогла расслабиться.

«Не сопротивляться. Просто принимать происходящее. Стася, давай, ты сможешь!»

– Ты сможешь! – вторил мыслям подбадривающий голос Фьёра в моей голове.

Двенадцать потоков света встретились в центре. Во мне.

Тело выгнулось, пропуская их внутрь. Но боли не было. Наоборот! Я ощутила, как меня омывает и подхватывает свежее, искристое тепло. Животворящее и такое нежное. Невольно засмеялась, закружилась в нем, не зная, можно ли, и не думая об этом. Я делала то, что хотела.

Раскинула руки, а вслед за руками за спиной раскинулись крылья. И теперь потоки магии пронизывали крылья тоже, заставляя их тихонько подрагивать и как будто даже звенеть.

В какой-то момент я вздрогнула, ощутив, что свет коснулся тонкой струнки, сплетенной из света и тьмы. Наша связь с Фьёром! Он откликнулся изумленно и даже испуганно.

– Фьёр, все хорошо. Кажется... – я попыталась его успокоить, хотя ощущения были не из приятных. Меня бросило в жар, затем в холод. А потом поток света скользнул дальше, проникая в меня еще глубже. И наша связь с Фьёром перестала дребезжать. Поток света скользнул вдоль нее, не разрывая и не повреждая.

Я купалась в свете, наслаждалась его ласкающей силой. Раскрывалась навстречу, позволяя проникать все глубже. Внезапно изнутри меня хлынул поток. На несколько секунд моя магия и магия фениксов переплелась и вырвалась мощнейшим, сверкающим столбом из моего тела. Ввысь, к небу, разрывая легкие перышки облаков.

Голова закружилась от избытка энергии, от звенящего чувства в каждой клеточке тела.

Я пришла в себя на полу. Ко мне спешил Вильхеем, чтобы помочь подняться.

– Стася, как ты? – Анаасг подошел спустя несколько секунд.

– В порядке... кажется, – откликнулась я, ошалело оглядываясь по сторонам. – Все прошло хорошо?

Фениксы потихоньку нарушали круг, сбивались в кучки, негромко переговаривались между собой. Анаасг внимательно смотрел на меня.

– Да, все хорошо. Это было так странно – мы все почувствовали твою связь с темным раахом. Но не беспокойся, мы не навредили ни тебе, ни Фьёру. Просто... необычный опыт, – он удивленно качнул головой.

– Благодарю, Анаасг, за эту инициацию.

Я откашлялась и уже громче поблагодарила всех участников. Те ответили вполне дружелюбно. Многие из них смотрели на меня с любопытством. Интересно, Анаасг представил им меня? Или... уже не представит никогда?

– Вильхеем, сможешь? Стася, отдыхай, приходи в себя. После инициации рекомендую провести оставшуюся часть дня в спокойствии и расслаблении.

Что будет дальше и планирует ли Анаасг учить меня управляться с магией, он ничего не сказал. Впрочем, я и не ждала, прекрасно понимая, насколько неоднозначная сложилась ситуация.

Вильхеем доставил нас с Фьёром к отведенным мне покоям. На этот раз при помощи магии – идти через весь дворец уже не пришлось. А я с изумлением заметила, что здесь не так уж холодно.

Несмотря на наставления светлейшего, я не отказала себе в маленьком эксперименте. Подскочила к окну, открыла его. Высунулась на улицу, ловя лицом морозный ветер. Прикрыла глаза, наслаждаясь колючими, но не жальщими прикосновениями. Мне больше не холодно! Потому что... внутри теплится источник первозданного света. Неужели это он – теплый шарик, мягкий, нежный, чистейший, как родниковая вода. А если нырнуть глубже?

Я отстранилась от окна, ощутив, как кружится голова. Анаасг все-таки прав. Мне стоит отдохнуть. И не делать резких движений. А то ведь крылья никуда не делись. Сигану еще вниз, подавшись инстинктам. Но с полетами лучше повременить хотя бы до завтра.

Я прикрыла окно и отступила в глубь комнаты.

– Скоро ты научишься летать. И мы будем летать вместе! Это будет так здорово! – искренне радовался Фьёр.

Я прислушивалась к нашей связи и с облегчением отмечала, что ничего не изменилось. Поток света не навредил связи с темным раахом. Все обошлось.

Поскольку Даррэн должен был зайти за мной только вечером – я ведь не предупреждала, что планирую на утро серьезный разговор и меня вполне могут выставить из Феоара значительно раньше – пришлось ждать. Отдыхать и бездельничать слишком долго у меня не получилось. Я не выдержала и все-таки решила немного поупражняться с крыльями. Не летать, конечно. А хотя бы почувствовать их, попробовать пошевелить.

Кажется, через пару часов расслабленных экспериментов у меня получилось. Сначала повести правым крылом в сторону. Это ведь не конвульсии? Потом – левым. Затем согнуть оба одновременно. Притянуть к лицу, чтобы рассмотреть в подробностях и потрогать. Они оказались материальными. А вот с варьированием плотности возникли сложности. Ну ничего. Еще научусь! Это только начало.

Глава 5

Эроан что-то заметил. Сначала долго всматривался в мое лицо. Затем обошел по кругу. По часовой стрелке. Против часовой стрелки. Снова остановился прямо передо мной, заглядывая в глаза.

– Что ты чувствуешь? – любопытствовала я.

– Воспользуйся магией, – предложил Эроан, чуть хмурясь.

Я немножко занервничала. Вспомнилось, как поначалу все взрывала да взрывала... Но нет, обошлось. Я создала на ладони огонек света, и он был абсолютно послушен.

Крылья, между прочим, убирать пришлось при помощи воды! Иначе пока не получается.

– Первозданный свет, – заключил Эроан. – Да, я уже достаточно пробыл в обществе фениксов, чтобы совершенно точно отличать первозданный свет от света весьма чистого, но все-таки не первозданного. Что вы сегодня делали?

Я задумалась, пытаясь подобрать слова, которые смогу произнести.

– Фениксы помогли мне найти дорогу к первозданному свету. К моему собственному. Раньше я не могла до него дотянуться. Теперь он на свободе и в контакте со мной. Подробнее, прости, рассказать не могу. Я дала клятву. И это не моя тайна.

Фьёр ворвался в комнату с листом бумаги.

– Что это? – удивился Эроан, наклоняясь за листом. Тем более Фьёр настойчиво тыкал им в ногу императора – проигнорировать возможности не было.

На листе бумаги обнаружился очередной шедевр творческой мысли. Двенадцать золотых столбов, расположенных по кругу... хм... скорее, овалу. Столб, причем какой-то странный, встрепанный и неровный, по центру. От боковых столбов начерканы линии к центральному, видимо, изображающие потоки магии. Фьёр подлетел, желая еще раз вместе с нами полюбоваться своим творением.

От движения крыльев нас забрызгало желтой краской. А с клюва сорвалась темная капелька и расплылась по центру рисунка. Фьёр извазюкался и даже не вымылся!

– Я спешил! – обиженно надулся раах.

Эроан невозмутимо отер с лица краску и предположил:

– Некий ритуал, который позволяет фениксам возрождать в своих сородичах первозданный свет?

Я развела руками, не в силах подтвердить. Но, полагаю, мой жест выглядел достаточно красноречиво.

– Скрытные и недоверчивые фениксы, – Эроан качнул головой. – Непросто будет образовать с ними настоящий союз. А ведь это именно то, что может быть нужно ордену. Если фениксы умеют каким-то образом возрождать первозданную магию – это совершенно точно именно то, что нужно ордену.

Я молчала. Эроан продолжал:

– Вопрос только в том, нужно ли изначально иметь хотя бы долю крови феникса, чтобы пройти этот ритуал. Или к нему можно приспособить и человека. Учитывая степень скрытности... Зачем бы фениксам скрывать наличие ритуала, если людям он все равно не подойдет?

Хороший вопрос. Но Анаасг уверял, что в людях первозданной магии уже нет и быть не может.

– Поговори с Анаасгом. Я не могу ответить на твои вопросы. Правда... сегодня я рассказала ему, что я – не Алоэна. Боюсь, он несколько пришиблен этим известием. Не берусь предсказать, какое решение примет в итоге, когда все обдумает.

– Но ритуал для тебя он все-таки провел. Или ты рассказала после?

Я не могла ответить «до ритуала». Но, как всегда, слова прекрасно складывались, если немножко обойти конкретный вопрос.

– Анаасг не стал отказывать в помощи, потому что я – тело феникса. Или я в теле феникса. В общем, он признал, что видит перед собой тело феникса, которое нуждается в помощи. Однако, полагаю, мои откровения сильно повлияли на его отношение ко мне. Он больше не может считать меня своей племянницей. Не знаю, что будет дальше. Не знаю, какие из договоренностей удастся сохранить.

Эроан притянул меня к себе, заключая в объятия. Мы еще больше измазались в желтой краске. И откуда только темная взялась?

– Фьёр, иди помойся, пожалуйста... – попросила я. – И спасибо тебе. Я очень ценю твое желание помочь. У тебя на самом деле получилось.

Радостный раах умчался в ванную. Эроан твердо сказал:

– Ты – не Алоэна. Но ты – наполовину феникс. Фениксы научат тебя управляться с магией, потому что это и твоя магия тоже. Я уверен, что Анаасг примет правильное решение. А если у него возникнут проблемы с принятием верного решения – я подскажу, – Эроан усмехнулся чуть жестковато.

– Спасибо, – я вздохнула, пряча лицо у него на груди. Вдохнула аромат мужественной силы и ощутила, как покидает напряжение дня. – Спасибо за то, что ты у меня есть.

Эроан провел рукой по моим волосам, прошелся за ухом, затем очертил контур и приподнял голову за подбородок, чтобы посмотреть мне в глаза.

– А если бы ты не встретила меня?

– Вероятно, меня бы ждала судьба служительницы ордена. И до фениксов я бы не добралась – это в их планы не входило, я им требовалась для иных задач.

– Ты бы искала выход? Или смирилась?

– Я бы не смирилась. Ни за что. Но... – улыбнулась, желая избавиться от неприятной орденой тени, – я была бы уже не так счастлива от того, что получила шанс прожить новую жизнь!

– А ты счастлива? – улыбнулся Эроан, наклоняясь к моим губам.

– Более чем, – ответила я и потянулась ему навстречу.

Вскоре нам все-таки пришлось переместиться в ванную, чтобы избавиться от желтой краски, каплями облепившей и кожу, и волосы, и одежду. Странная краска. В воде она как будто обрела вторую жизнь. И пока не смоешь – ею вполне еще можно было порисовать, растирая по телу живописными желтыми мазками. Нам понравилось экспериментировать.

Следующий день выдался суетным – расслабляться больше было некогда.

Эроан связался с Анаасгом, чтобы обговорить, прибудет ли феникс в империю и сколько планируется гостей. Анаасг не стал отказываться от предложения. Сказал, что посетит империю вместе с Роуэлом, Стаагом и Вильхеемом. Плюс небольшое сопровождение в целях безопасности. Я очень надеялась, что Анаасг не решил, будто мы заманиваем его в ловушку и с самого начала обо всем сговорились с императором: выдать меня за Алоэну, втереться в доверие и выманить из Феоара.

Эроан, в отличие от меня, был спокоен, однако просчитывал все варианты.

– Я хотел объявить тебя Стасей.

– В смысле Стасей? – не поняла я, потому как голова была забита списком дел. Вот-вот должна приехать Димала для последней примерки. Если что не так – подгонять будет прямо здесь, при мне. Слишком мало времени я ей дала на пошив платья с нуля. Одна надежда на то, что Димала уже прекрасно знает все параметры моего тела и сразу сделает все в точности.

– Полагаю, ты не хочешь всю жизнь прожить под именем Вивьена?

– А есть варианты? – я наконец заинтересовалась.

– Есть. Эти варианты как раз связаны с твоим происхождением. Поскольку все узнают, что ты наполовину феникс, мы можем утаить подробности, которые постепенно выяснятся в нужный момент. Например, что ты воспитывалась своими человеческими родственниками, поэтому носила имя Вивьена Термаль. О своих настоящих родителях узнала недавно. Конечно, мы не будем всю эту информацию вываливать на неподготовленных слушателей, но слухи пойдут. Каким-то образом, – Эроан хмыкнул, явно давая понять, каким именно образом. – А от фениксов ты получила другое имя. Станиаслава. Или Станислава.

– Стаанислава, – я хихикнула. Слишком уж нелепо звучали попытки подстроить мое имя под привычное для фениксов сочетание звуков. – Мне кажется, даже фениксы язык сломают. Полным именем я все равно не пользуюсь. Может, преобразуем Стасю? Стася? Стасиона?

– Стасиона, – повторил Эроан задумчиво. – Звучит странно, но произносится, определенно легче, чем предыдущие. Пойдет, если тебе нравится.

– Вполне! Все равно это будет для официальных приемов. А в обычной жизни я, значит, предпочитаю простое «Стася», привычное человеческому слуху, без двойных гласных.

– Я бы не сказал, что очень привычное. Для нашего мира все равно странно звучит. Но для людей подойдет, потому что всю необычность будут списывать на фениксов.

– А фениксы теперь знают правду... – тихо заметила я.

– Это и вызывает вопросы, – Эроан кивнул. – Мы не знаем, что решит Анаасг. Он принял приглашение на официальную помолвку, но поддержит ли нашу легенду? Можем ли мы сказать, что ты – родственница светлейшего? Или у светлейшего свои планы...

– Но в любом случае мы не станем скрывать, что я наполовину феникс. Верно?

– Конечно. Во-первых, теперь это невозможно скрыть. А во-вторых, я не хочу заставлять тебя в чем-то себя ограничивать. Будь собой. Используй все свои возможности.

– И я! Меня тоже не надо скрывать! – завопил Фьёр.

Я с улыбкой передала его слова Эроану. Тот кивнул:

– Конечно. Фьёр – часть наследия фениксов. И важная причина, чтобы сообщить об этом наследии нашему обществу.

– В таком случае мы все равно можем назвать меня Стасионой. Мне нравится эта идея.

– Или Стасиана?

– О! Так еще лучше, – обрадовалась я. – Даже... Стасианна. Что же касается планов Анаасга... Ты и твои люди будут за ним следить, чтобы не наделал глупостей?

– Разумеется. Ты присматривай за Роуэлом, как этого хотел Анаасг. Помогите ему влиться в наше общество. И действуй по ситуации.

Я кивнула:

– Не буду направо и налево сообщать, что это мой брат, а вон тот статный феникс, который светлейший, мой любимый дядюшка.

– Да. Твою принадлежность к их семье оглашать не будем до тех пор, пока не поймем, что решил Анаасг. И знай, рядом будем мы все: я, Даррэн, его подчиненные. Ты можешь нас позвать в любой момент. Все пройдет хорошо.

– Не сомневаюсь, – я улыбнулась. – Уж мы постараемся, чтобы прошло хорошо.

Эроан отправился по своим делам, ну а я занялась своими. Наконец-то приехала Димала с гигантскими баулами – и все это мне!

– Ума не приложу, Вив, почему все же именно такой крой, – тараторила Димала, помогая мне примерять и поправляя незначительные детали. – Это, конечно, выглядит необычно, красиво, революционно! Уверена, когда наши леди узнают, они тоже захотят такие. Но почему тебе вдруг захотелось подобных экспериментов?

Поскольку мероприятие начиналось уже через несколько часов, а на мне была вполне подходящая одежда, чтобы ее не повредить, я решила, что сейчас уже можно. Сосредоточилась, и... у меня получилось! За спиной раскрылись крылья.

Димала охнула, отшатываясь от меня.

– Ну надо же... ты... ты... феникс?! – выпалила она. Глаза загорелись восторгом.

– Сегодня об этом узнают все. А крой... – я повернулась к зеркалу спиной, чтобы полюбоваться. – Не всегда могу управлять крыльями. Не хотелось бы порвать платье и остаться в нижнем белье на глазах у толпы.

– Ну надо же, как интересно! А у фениксов такие же платья? Для них это новинкой не будет?

– Будет, Димала. Будет, – я улыбнулась.

Восторг в глазах приятельницы стал абсолютным. Она уже догадалась, что через меня можно будет выйти на фениксов. И сбывать у них новейшие модели.

Нужно будет только сообщить Даррэнну, что рассказала Димале о фениксах. Пусть понаблюдает за ней какое-то время. Хочется убедиться, что я могу ей доверять. А если окажется шпионкой ордена, то поймаем на горячем. Ибо такую новость она уж точно поспешит сообщить своим покровителям.

К оговоренному времени я была полностью готова. От крыльев избавилась привычным способом – при помощи горячей воды. Сделала мысленную пометочку, что теперь могу вызывать их усилием воли. Убирать не могу, но если понадобится – вызову. Если еще немного потренироваться, скоро научусь управлять ими достаточно хорошо, чтобы подстраховывать себя в случае падения с высоты. Ну, вдруг... всякое бывает. Тем более в жизни приближенных к императору и, к тому же, маячащих перед орденом.

Димала справилась с задачей прекрасно. Я еще немного покрутилась перед зеркалом, со всех сторон оценивая творение талантливой приятельницы.

Вырез до середины спины с открытыми лопатками компенсировался полностью закрытым кроем спереди. Достаточно строгие линии уравновешивались мягкими, свободными от самых плеч рукавами. Тяжелая юбка в пол добавляла роскоши. Глубокий винный цвет ткани делал меня старше.

Из двух вариантов: предстать юным, нежным и наивным созданием, или же взрослой, уверенной в себе женщиной, для этого мероприятия выбрала второй. Чтобы взглянули на меня с новой стороны и задумались, так ли я проста, так ли Эроан помрачился рассудком, выбирая меня своей императрицей. К тому же, новость о нашей помолвке совершенно точно будет шокирующей. Возможно, если я не буду казаться наивной девочкой, которую легко укусить, желающих это сделать наберется чуть меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.